

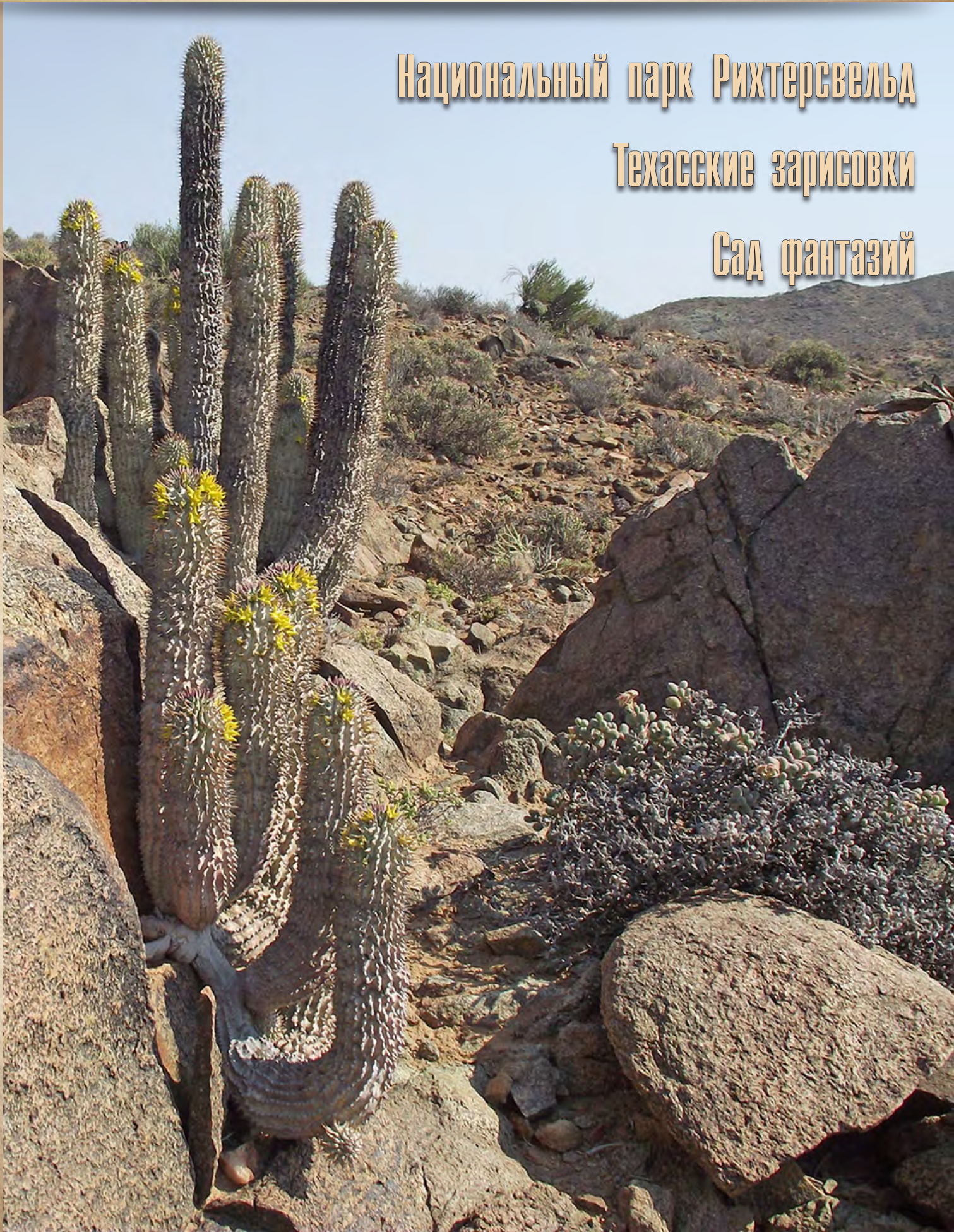
КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

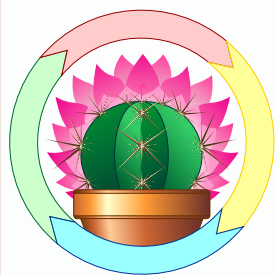
Cacti Year-Round 1/2017

Национальный парк Рихтерсвелд

Техасские зарисовки

Сад фантазий

Свободно распространяемое электронное СМИ.

Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

This issue published on:

31th March 2017

Hoodia alstonii в национальном парке Рихтерсвельд,
ЮАР.

Фото: Л. Озерова | г. Москва

Содержание:

- 3 Техасские зарисовки
- 19 Заметки на горшках: хроники моей коллекции. Часть 4
- 42 Национальный парк Рихтерсвельд — суккулентный рай
- 58 По европейским ботаническим садам.
Часть III. Краков и Ланьцут
- 75 Сад фантазий или несколько слов о композициях
из суккулентов

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)

info@cactiyear-round.ru

dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1-3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20-25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (info@cactiyear-round.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Техасские зарисовки

В.Малов | Маунтин Вью, США

Когда-то главной достопримечательностью города Марафон, судя по всему, была проходящая через него железная дорога и перрон со станционным зданием. Но с тех пор, как автомобили вытеснили поезда с позиции локомотива американской экономики, интерес для путешественника здесь могут представлять разве что оставшиеся в Марафоне две гостиницы, бензоколонка и единственная в радиусе 100 км почта. Впрочем, называть городом населенный пункт с населением 400 человек — это скорее американская традиция. В действительности Марафон — всего лишь небольшой

техасский поселок и во всех отношениях «дыра».

В ушах кактусовода, когда-либо интересовавшегося растениями Техаса, в названии Марафон слышится волшебная музыка и ожидание тайны. Долина Марафона радиусом около 90 км, напоминающая плоскую чашу, местами пересеченную складками невысоких гребней, является родиной сразу нескольких эндемиков, среди которых «классические» *Escobaria minima* (син. *Escobaria nelliae*) и *Echinocereus viridiflorus ssp.davisii* (син. *Echinocereus davisii*). Именно эти два вида и были целью нашей остановки у одного из невысоких холмов в

Escobaria tuberculosa предпочитает расщелины между выходами горной породы, в которых скапливаются растительные останки.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

окрестностях Марафона.

Оба вида известны всего из одной общей точки, на которую мы и приехали. Место это, мало того, что известное, к тому же совсем небольшое по площади. Поэтому вероятность того, что популяцию «подстили» сборщики, довольно велика, но, тем не менее, мы решили попытаться поискать растения.

При описаниях мест произрастания всех марафонских эндемиков в качестве основного субстрата всегда указывается новакулитовый камень. Это, на самом деле, не более чем местная геологическая особенность: все окрестные холмы, практически всегда имеющие форму невысоких длинных гребней, сложены из новакулита. Название новакулит происходит от латинского

Новакулитовые холмы
к югу от Марафона —
место очередной нашей
остановки.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

novacula — «лезвие». Иногда он используется как природный точильный камень. Это мелкокристаллический диоксид кремния, т.е. химически устойчивый и нейтральный материал. В окрестностях Марафона он в

основном белого цвета. Привязка кактусов к выходам этого минерала означает всего лишь привязку к выходам скал и россыпям щебня, поскольку выходов другой породы в пределах долины здесь просто нет.

Вершины холмов
местами густо поросли
злаками.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Escobaria tuberculosa
хорошо заметна даже
среди выходов светлой
породы.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

На нужном месте мы оказались поздним утром под мелким то прекращающимся, то вновь начинающимся моросящим дождиком. Выйдя из машины, мы с Дмитрием разделились. Дмитрий решил обследовать более перспективную, по его мнению, верхнюю часть холма, в то время как я остался на месте, чтобы потратить время на более тщательные поиски у са-

мой дороги, на небольшой, примерно 100 м в длину, пологой, усыпанной гравием площадке. Именно там, где эти виды находили раньше. Искомые растения имеют очень мелкие размеры, поэтому даже на таком крошечном участке их запросто можно просмотреть и не заметить.

Несмотря на то, что на ровных участках между холмами местность заросла кустар-

Thelocactus bicolor
ssp. flavidispinus —
родительское растение
и многочисленные
сеянцы.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ником, среди россыпей щебня растительности оказалось мало, что, конечно, должно способствовать успешным поискам. Быстро нашлось несколько мелких эскобарий — небольших молодых растений, видимо *E. tuberculosa* и даже пара небольших, с шарик для пинг-понга, хаматокактусов (ныне ферокактусов — *Ferocactus hamatacanthus ssp. sinuatus*). Все растения, что удалось

найти, оказались какими-то карликовыми и немногочисленными. Но ни *Escobaria minima*, ни *Echinocereus davisii* на глаза не попались. Кактусы эти хорошо известны, поэтому, что искать, было понятно, но было понятно и то, как легко их не заметить.

Уже после пятого или шестого прохода вдоль этого небольшого участка глаза начали уставать от постоянного разглядывания

Крупная куртина
Coryphantha echinus на
вершине холма.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

А вот и первая
находка: *Echinocereus*
viridiflorus ssp. davisii
(в центре кадра).
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

каменной под ногами. Но вдруг взгляд упал как-то по-иному, и я увидел прямо перед собой узнаваемый пучок красновато-черных колючек крошечного эхиноцереуса! Опустившись на колени у черного пятна мха, я убедился, что растение живо и даже имеет несколько завязавшихся после цветения плодов. Его почти черный стебель сливался с таким же почерневшим сухим мхом, так что заметить можно было только «рисунок» из колючек. Неудивительно, что я столько раз прошел мимо, почти наступая на предмет своих поисков!

Теперь я стал пристально разглядывать черные пятна мха. Еще минут за десять мне удалось найти пару растений, таких же крошечных. Камуфляж их тут настолько хорош, что, даже поставив рядом с растением пирамидку из камней как маркер и вернувшись к ней с фотоаппаратом, все равно приходилось вглядываться в грунт, пытаясь понять, куда же крошечный кактус опять пропал. Даже нераскрывшиеся из-за пасмурной погоды крошечные желтые цветки не демаскируют растения. Неудивительно, что нигде больше эти растения никому найти не удалось, несмотря на то, что точно такие же новакулитовые холмы тянутся во все

E. viridiflorus ssp. davisii:
все растения реально
крошечные, но тем не
менее, активно цветут.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Молодой *Ferocactus*
(*Hamatocactus*)
hamatacanthus ssp.
sinuatus поселился в
трещине скалы.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

стороны на десятки километров. Несомненно, эти растения здесь встречаются повсюду, но успешно «избегают» обнаружения, живя в своей карликовой вселенной.

Убедившись, что эхиноцереус дависи здесь по-прежнему есть, я решил сосредоточиться на поиске не менее иллюзорной эскабарии минима. Опять хождение туда-сюда с вглядыванием под ноги. Вдруг, те-

перь уже на голом гравии, между мелких камней «проявились», как в фотованночке при свете красного фонаря, характерные эскабариевые колючки! Чтобы разглядеть находку, снова пришлось преклонить колени. Слой гравия здесь совсем неглубокий, несколько сантиметров, под ним плоская поверхность скальной породы, и прямо в этом гравии, между камушков, какая-

Даже крупная куртина
Escobaria hesteri плохо
заметна среди россыпей
щебня.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

На более плоских
поверхностях можно
найти *Mammillaria*
heyderi.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

то крошечная эскобария, не встреченного нами ранее вида. По размеру конечно вполне «минима», но колючки все же не похожи и вызывают сомнения. Колючки у эскобарии минимы очень характерные — «пробковые» с крупной шероховатой текстурой. У этих же растений — гладкие.

Возвращается со своих поисков Дмитрий и, как я раньше, долго вглядывается

в черные пятна мха, пытаюсь разглядеть крошечные эхиноцереусы, которые я ему показываю. Наконец доходит очередь и до эскобарий. «Да это хестери! — уверенно говорит Дмитрий. — Как раз из этих мест происходит карликовая, обычно обильно ветвящаяся форма *Escobaria hesteri*». Да, действительно. Такой вариант мне в голову не приходил.

Echinocactus
horizonthalonius —
весьма обычное
растение на территории
парка Big Bend.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Отдельные
экземпляры
Echinocereus
dasyacanthus имеют
весьма крупные
размеры.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Ну что ж, пусть не все удалось найти, но все равно не с пустыми руками мы покидаем это место. Увидеть в естественной среде пусть и хорошо знакомое растение всегда интересно. К тому же, если это один из самых крошечных кактусов вообще. Пора садиться в машину и двигаться дальше к конечной цели нашего текущего путешествия — парку Биг-Бенд (Big Bend

National Park).

Примерно через час мы пересекли границу парка. Здесь жарко и солнечно, никаких признаков дождя. Сделав еще пару разведочных остановок и побродив немного по известняковым холмам, мы заехали к рейнджерам парка, чтобы определиться с местом ночевки. Оказалось, что, кроме кемпингов, здесь можно останавливаться и на

Очень крупная
Coryphantha echinus
прячется в тени
кустарника.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Характерный цветок
грузоний отличает их от
других опунциевых.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

оборудованных под одну машину площадках. Эти площадки нерегулярно разбросаны вдоль проложенных через парк грунтовок, в стороне от основного движения. Для нас такой вариант предпочтителен, и за стандартную плату мы получили карту с указанием нужного нам места и в придачу короткую лекцию о правилах поведения на таких стоянках.

Но программа на сегодня еще не закончена: впереди нас ожидала ванна у источника с теплой водой у самой Рио-Гранде и мексиканской границы, но перед этим нужно найти еще один эндемичный эхиноцереус.

Echinocereus chisoensis назван в честь гор Чизос (Chisos Mountains) — расположенных прямо перед нами грудой вулканических холмов. Вернее, называться бы он должен «chisoSensis» как одноименная *Opuntia*, но ошибка прижилась. Вопреки названию, встречается этот вид вовсе не на склонах одноименных гор, а, как указал его первоописатель Маршал, на равнине «с видом на горы».

Отъехав по равнине несколько миль от станции парковых рейнджеров, останавливаемся на обочине. Дмитрию перед

Креозотовые кусты
и крупная куртина
Grusonia aggeria.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Цветки *Opuntia rufida* сравнительно небольшие.

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

началом поисков объясняю, что ищем не слишком мелкое, но весьма неказистое растение, которое обычно прячется под сенью кустарников.

Перед нами изрезанная оврагами, покрытая редкими кустарниками равнина. От возвышающихся за спиной гор Чизос до заметных примерно в десяти километрах невысоких гряд, у которых нам предстоит

провести сегодняшнюю ночь, расположен весь известный ареал *E.chisoensis*. В отличие от Марафона, кактусы здесь должны встречаться в изобилии. Пора приступить к поискам.

В первую очередь встречаются многочисленные *Echinocereus dasyacanthus*, с колючками от белых до ржаво-коричневых на разных экземплярах. Это первая увиденная

***Opuntia rufida* — обычно весьма крупное растение.**

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Выходы камней — места, вблизи которых точно можно найти кактусы.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Размеры куртин *Echinocereus enneacanthus* могут достигать 1÷1,5 м (и более) в диаметре.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

нами популяция, где этот вид не соседствует непосредственно с *E.coccineus*. Поэтому есть шанс, что это, наконец-то, не гибриды. Хотя в горах Чизос, на больших высотах с их более прохладными условиями, «кокцинеусы» встречаются. У местных «дазиакантусов» цветки заметно мельче виденных нами ранее, что, возможно, является признаком «чистоты породы».

Обнаружили мы и несколько видов, нами ранее не встреченных. Во-первых, *Coryphantha echinus* — легко узнаваемое растение, но, в отличие от компактных шариков с аккуратной плотной колючкой, которые можно встретить в любительских коллекциях, здесь это многоголовые бесформенные куртины. Другой «незнакомый знакомец» — *Echinocereus enneacanthus*.

Среди этих кустарников нам и предстоит искать *Echinocereus chisoensis*.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Этот близкий родственник *E. pentalophus* образует огромные стелящиеся по земле дернины, а его редкие колючки достигают более 10 см длины. Что совсем не спасает растения от внимания кроликов. Следы их пиршества заметны на многих растениях.

Из опунций здесь встретили еще один «классический» вид — *Opuntia rufida*. Группы растений покрывают склоны оврагов, и

это совсем не заморыши с парой лепешек, которые можно встретить в продаже. Здесь «руфида» — это солидное «деревце» в рост человека с широкой кроной. Характерных пучков коричневых глохидий на лепешках нет, глохидий заметно меньше и они скорее грязно-серые. Встречаются и почти безглохидиевые «голые» растения. Лепешки у опунций размером в две ладони. Сезон цве-

Пустынные территории в районе гор Чизос.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

А вот и первый *Echinocereus chisoensis*, как и положено в центре большого кустарника.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

тения уже заканчивается: цветков немного и почти не осталось нераскрывшихся бутонов, зато множество молодых плодов.

Еще один вид кактусов надолго отвлекает нас от поисков *Echinocereus chisoensis*. На открытых местах между кустами повсюду попадаются «коврики» грузоний. Это также вид, встреченный нами впервые. *Grusonia aggeria* — совсем невысокие стелющиеся растения, к тому же находящиеся в самом разгаре цветения. Грузонии в коллекциях не очень хорошо представлены, и мало кому из любителей довелось видеть их цветение. Для нас же это первый шанс за три года путешествий увидеть их цветение в природе. Цветки грузоний — самые характерные среди прочих, довольно однообразных по форме цветков опунциевых. Цветок выглядит как плоское ярко-желтое блюдце на длинной тонкой «ножке», открываются они всего на один день. Даже небольшие куртины, состоящие из 5÷10 сегментов, уже цветут. Правда, не очень обильно, всего одним-двумя цветками.

Но искомые эхиноцереусы пока не попадают. Мы все больше расширяем круг наших поисков, внимательно оглядывая основание каждого куста. Наконец первая

E.chisoensis не самый опрятный по внешнему виду эхиноцереус.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Похоже, что зайцы раньше нас нашли этот эхиноцереус.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

находка! Довольно крупное растение, гораздо крупнее выращенного мной из семян экземпляра, действительно растет прямо в середине довольно большого креозотового куста. Куст не очень плотный, как и все пустынные растения, но дает светлую полупрозрачную тень. Цветение уже закончилось, на верхушке растения виднеется несколько незрелых плодов.

Зайцев в этих местах явно не меньше, чем кактусов.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Ну что ж, начинаем тщательные поиски, делая все более расширяющиеся петли вокруг места первой находки. Скоро находим еще несколько экземпляров более мелких размеров. На каждом из них молодые плоды с ярко-розовыми остатками цветков. Группу из нескольких растений встречаем и на открытом месте в центре большой куртины грузонии. В компании

Как исключение, один из *E.chisoensis* поселился в центре невысокой куртины грузонии.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

с грузониями эхиноцереусы совсем не защищены от палящего солнца. Но, видимо, тень для развития этих растений важна только в раннем нежном возрасте, когда даже тени от низкорослых грузоний хватает. Конечно, жаль, что мы не застали крупных трехцветных цветков этого вида, темно-розовых с белым зевом и красным центром. Часть эхиноцереусов поврежде-

на вездесущими пустынными зайцами...

Наконец возвращаемся к машине. «Какие же, действительно, неказистые растения!» — замечает Дмитрий. Едем дальше, может быть там нас ждут новые встречи с техасскими эхиноцереусами?

Coryphantha macromeris — весьма обычный вид в национальном парке.

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Заметки на горшках: хроники моей коллекции

Часть 4.

В. Филиппов | г. Москва

Группа цветущих
стромбокактусов,
привитых на
скрытые подвой и
корнесобственных.
На переднем плане
*Strombocactus
pulcherrimus*.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Я уже чуть раньше затрагивал тему посевов и сейчас, невольно возвратившись к ней своим упоминанием о важности сеять много и часто, обмолвлюсь, почему все, здесь описываемое, носит, на первый взгляд, неструктурированный характер сплошного повествования. Во-первых, у меня все так, по настроению, как клубок с

нитками: с какого конца потянул, про то и рассказываю, только успевай мысли свои записывать, а они еще и одна за другую цепляются, раскручивая клубок воспоминаний все глубже и глубже. Во-вторых, я и в коллекции практикую групповую посадку чаще всего не по родам, а как красивее площадка с растениями смотреться будет. Собственно, и здесь стараюсь формиро-

Корнесобственный
Encaphalocarpus
strobiliformis, в
коллекции 22 года.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

вать рассказ последовательно, от события к результату, а не по схожим группам. Ведь кому-то, кто считает себя мастером посевов, например, будет скучно читать целый блок, посвященный этой теме, а другой и вовсе поискал бы по содержанию, где там глава про пиво, да ею бы одной и ограничился. Тем более, что про пиво я уже писал! Не верите? Не проблема: «Ctrl+F» жмете, и находите. Да не в этой, а в первой части! Так что со мной серьезность и структурированность не светит, читаем, как есть.

О чем это я только что говорил? Никто не помнит? Ах, да — про растения. По секрету скажу, что не всегда некоторые из них, сейчас уже 20÷30-летние, являлись таковыми. Было время, когда я, приходя с работы домой и оглядывая на подоконнике летним вечером стоящие в ряд свои растения, многократно задавался вопросом: вот почему у других они растут, даже цветут порой, а у меня — только из горшков торчат!? Попытки поливать чаще приводили к тому, к чему и должны приводить, но вопрос все равно оставался открытым. До поры, до времени,

Epithelantha dickisoniae.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Gymnocalycium x heidiaë.

Фото: Т. Чулкова,
г. Москва.

***Hamatocactus sinuatus*
*var. papiracanthus.***

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

пока не набрал тематических знаний из литературы, объемом несколько больше «прожиточного минимума» азбучных околокактусных истин и меня не начали приглашать

иногда посетить частные коллекции. Собственно, вот так, читая и познавая предмет, вместе с уже самостоятельными посевами, я влился в третий этап формирования соб-

Mammillaria theresae.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

ственной коллекции — этап развития приоритетов посредством тепличного содержания в вегетационный период.

Пока еще мысль дальше не ускакала от-

мечу, что все в этом этапе хорошо, кроме двух моментов: сезонных миграций с кактусами от дачи до дома и обратно по весне, а также дичайше затяжного осенне-зимне-

Obregonia denegrii.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Цветет
корнесобственная
Pelescyphora aselliiformis
из самых ранних
посевов.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Neoporteria gerosenilis.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

весеннего периода вынужденного покоя в условиях средней полосы. Только прикиньте: 5 месяцев растения на даче растут и радуются жизни, и — сколько там? — целых 7 месяцев стоят в темноте и прохладе, типа спят. Сколько-сколько месяцев? Семь!? Это

же почти $\frac{3}{5}$ жизни впустую! Все приличные люди уже перешли на круглогодичное содержание коллекции в более комфортных для растений условиях и, отдам должное, это очень и очень правильно!

В нашей подмосковной средней полосе

С. Барбулев и Д. Демин.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

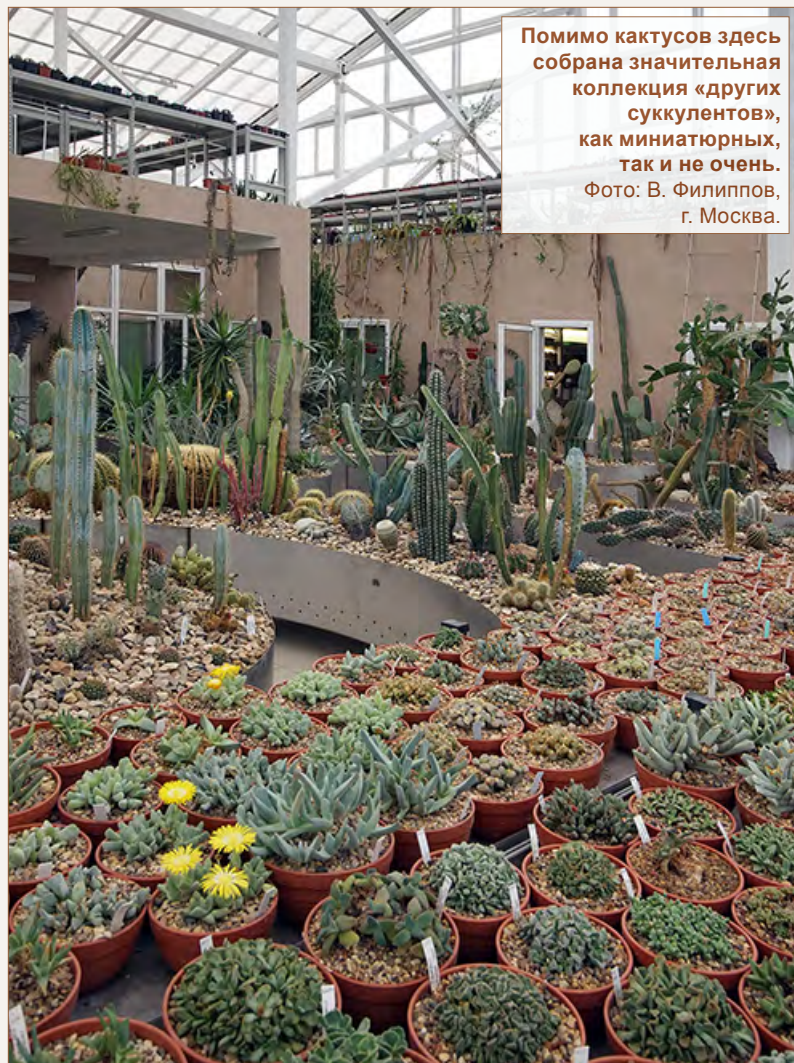

СОКК, вид со второго
этажа на арт-зону.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

сейчас самая-самая коллекция самых-самых разнообразных кактусов сосредоточена на крыше производственного предприятия С. Барбулева, отстроившего для круглогодичного содержания оранжерею 800-метровой площади. Уж на что я всегда

получал зрительное удовольствие от растений в коллекции Д. Демина, но если он сам, добровольно, перевез всю свою коллекцию на ПМЖ к Сергею и взялся следить там за хозяйством, проводя среди кактусов безвылазно почти все дни напролет — делайте

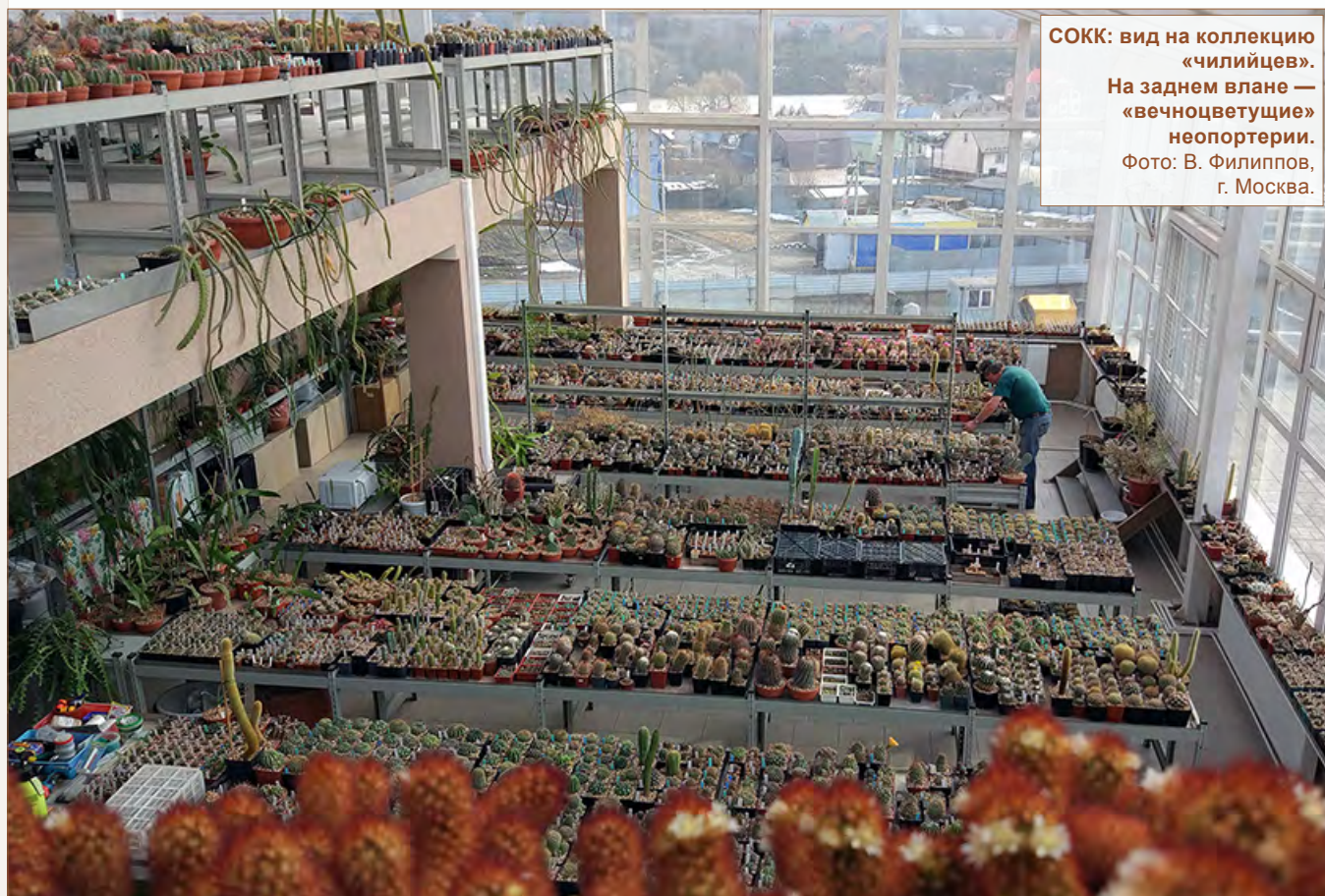

Помимо кактусов здесь собрана значительная коллекция «других суккулентов», как миниатюрных, так и не очень.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

соответствующие выводы! Неоднократно бывая по приглашению у ребят в гостях, я могу лишь констатировать оптимальность такого содержания и вовремя утирать слезу зависти, по-доброму, к растениям, у которых, по нашим меркам, все в жизни сложилось. Обычно супруга меня напутствует накануне поездок, чтобы вовремя успевал сглатывать слюну: а то, мол, закапаешь там все, да и некрасиво в приличном обществе ходить с потеками на лице. И ведь не поспоришь: жена всегда права! Когда растения получают инсоляцию круглогодично, у них и осень переходит в зиму позже, и весна наступает раньше — не мудрено, что это качественным образом сказывается и на размере, и на внешнем облике, и на дружном цветении! В общем, есть, к чему стремиться.

Но про тепличный период продолжу — как-никак, он у меня все еще продолжается. Как его реализовать? Если на дачном участке кто-то живет все лето, то дело за малым: требуется просто вывезти растения и подготовить место, где они там будут находиться, в жару и в непогоду. Не то, чтобы много проблем. Подвинула меня серьезно задуматься о том, чтобы начать

СОКК: вид на коллекцию «чилийцев». На заднем плане — «вечноцветущие» неопортерии.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Старая теплица с моими кактусами, один из начальных годов вывоза на летнее содержание коллекции. Вот так все скромно начиналось... Снимок 2001 года. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Спустя всего несколько лет про скромность уже можно скромно промолчать. Снимок 2003 года. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

вывозить кактусы на лето, моя тетя, как-то раз обмолвившись на мои стенания: а почему бы и нет? Действительно! Почему нет? В то время объем коллекции был чрезвычайно далек от нынешнего в меньшую сторону, да и вывозить на первых порах я начал лишь самое дорогое и ценное — «волосатых», да оставшиеся после памятной

перепрививки кристаты. То, какими я их встретил по осени, заставило задуматься о многих моментах. Во-первых, о горшках: тару очевидно стоит сменить в сторону увеличения, дабы у корней появилось место «развернуться». И именно тогда я начал практиковать групповую посадку растений: сначала из экономических соображений,

... А вот так все стало
выглядеть уже к 2006
году, изнутри и снаружи.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

дабы вакантное место не пустовало зазя,
а уже потом и из эстетических. Мой давний
друг, Д. Кузьмин, сопровождавший, кстати
сказать, некоторое время своими юмори-

стическими скетчами материалы в нашем
журнале «КинТО», привез по случаю не-
сколько аккуратных, небольших по разме-
ру инструментальных ящиков, в которых

Новая теплица, только накануне собранная. Снимок 2006 года. Фото: Т. Чулкова, г. Москва.

Ныне коллекция летом располагается с максимальным комфортом! Снимок 2012 года. Фото: В. Филиппов, г. Москва.

до сих пор у меня содержатся практически все «столбы» и особо крупные подвои под крестатами. Ну и во-вторых, полученный опыт захотелось экстраполировать на все имеющиеся у меня растения. Родственники с пониманием и смирением отнеслись к моему рейдерскому захвату тепличных площадей, за что им огромное спасибо, и за терпение тоже! На фотографиях разных лет видно, как я «арендовал» сначала немного места, затем уже побольше, потом кактусы расплозились сплошной стеной во всю дли-

ну теплицы с южной стороны, а когда, спустя несколько лет, «под шумок» я заполнил и весь торец, предложили отстроить на их участке собственную кактусную теплицу, благо со свободным пространством проблем не было. Это стало революционным решением, потянувшим за собой тотальное переосмысление внешней составляющей коллекции кактусов: если до той поры растения пребывали в разномастных горшках и ящичках, размещенных в самоклееных поддонах из оргстекла, винила и старых

Температурный режим со сменой теплиц сохранился на прежнем уровне.

Фото: В. Филиппов, г. Москва.

куветах из фотосалона, то со строительством собственной теплицы я заказал, совместно с Ю. Шинкаренко, единообразные универсальные площадки под различные кактусы. На строительном рынке мне по эскизам сварили комплект поддонов для орга-

низации полива снизу и подставки под них, благодаря которым эти поддоны составили три сплошные линии в парнике, включая противоположную от входа торцевую стену. Вот теперь самое оно развернуться по полной! И я развернулся. Насколько позволяла

Главное, что кактусы чувствуют себя в новых условиях великолепно! На фото — цветет группа взрослых астрофитумов.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Цветет *Thelocactus panarottoanus* PAN177b (= *flavus*).
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

скромность. То есть, забил все под завязку. Единственным ограничительным фактором для меня являлась нерасширяемая площадь оборудованного дома, в Москве, зимовья, хотя и она со временем — а я бы сказал, что просто в силу необходимости — стала работать процентов на 40 больше от первоначально планированного и реализованного конструктивно.

В моем случае и при моих объемах, условно говоря, «зиму» и «лето» я отдыхаю, набираясь моральных сил, а «весной» и «осенью», символизирующих в моем круговороте кактусов с места на место этапы этих самых транспортировок, начинается самый трэш. Уже от одной мысли в начале августа, что вот совсем скоро и лето пройдет, словно и не бывало, и опять предстоит тягать кактусы с места на место: сначала из теплицы в деревенский дом, затем из него в грузовик, и уже дома, соответственно, из грузовика на лифте в квартиру, на балкон, и там расставлять, чтобы всем места хватило, все это ввергает... в отчаянную нелюбовь к нашему короткому лету — вот так я это

Thelocactus rinconensis SB301 великолепен уже одними колючками.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Сезонный вывоз коллекции на дачное содержание всегда сопряжен с преодолением одной из двух извечных российских проблем. Как лотерея: проедешь, или не проедешь.

На фото: обычная полутораметровая речка в период разлива затопила и места размыла мост; что под колесами — не известно. Преодолевать препятствие можно только по ощущениям. «Вы проезжаете мост на свой страх и риск».

Фото: В. Филиппов, г. Москва.

назову. Грузовичок заполняется кактусами в два слоя на специальной оснастке: площадей кузова для размещения в один слой уже давно перестало хватать. Понятно, что котовасия, связанная с процессом погрузочно-разгрузочных работ, не способствует развитию творческой составляющей, и же-

вание «хорошо бы сфоткать кузов машины, под завязку забитый кактусами», появляется лишь спустя несколько дней после очередного сезонного мероприятия. Однако, пару раз я все-таки «по-быстрому» заснял предстоящий фронт работы, но надо было выбирать точку съемки откуда-то повыше:

Объемов полуторатонного грузовичка хватает только-только впритык с размещением коллекции в 2 «этажа».

Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Балкон во время зимовки превращается в труднопроходимый склад. Растения на стеллажах стоят в два ряда (на снимке — правая сторона балкона. Левая выглядит аналогично.). В оставшейся средней части размещается все то крупное, что ни в один стеллаж уже не помещается. Плошку с педеокактусами прислоняю непосредственно к оконному стеклу и образующаяся наледь порой намертво впечатывает в себя растения. Кактусы во льду смотрятся, как муха в куске янтаря! Но, судя по дружному весеннему цветению, им это даже нравится! Фото: В. Филиппов, г. Москва.

на кадре масштаб катастрофы смотрится совсем не так эпично, как в жизни! Особую веселуху доставляет перемещение крупномеров! Вот ведь, ну почему, ну почему я не коллекционирую блоссфельдии!?

Наверное, потому, что вот смотришь на «грузон», скажем, или цефалocereус — так их издавека видать. А блоссфельдию — нет. На нее наступишь, так потом полдня с прилипшей к подошве проходишь и не заметишь, пока пахнуть не начнет. Между про-

чим, совсем не шутка! Попросили меня в том году выкопать и привезти с собой один небольшой кактус на продажу. ОК, не проблема. В выходные завалился на дачу с визитом и пошел его искать. Хожу, смотрю... нет кактуса. Ладно, думаю, пройдемся еще раз, только теперь повнимательнее. Прошелся второй раз, внимательно. Нет кактуса. Но я точно знаю, что он есть. И он это знает, но виду не подает. Шифруется где-то. В конце концов, ведь ежели что за время

Цветут *Pediocactus despainii* SB 1014 (слева), *Pediocactus bradyi* SB 470 (в центре) и *Pediocactus knowltonii* SB 304 (справа). Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Coriaria laui fa. *crinata* лишь на фотографии кажется такой огромной! Ее относительные размеры можно соотнести с 4-миллиметровыми камешками присыпки вокруг.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

моего отсутствия с ним произошло, так будет на его месте торчать «трупелло», но все равно будет! Да, забыл упомянуть, что ищу растение сантиметров 5 диаметром, то есть, не совсем прям такое из себя уж незаметное. Как мои друзья, А. Перегудов и Д. Демин, умудряются во всем многообразии пространств природы не только элементарно не заблудиться, чтобы во время своих экскурсий вовремя выйти из горных хребтов к самолету домой, но и найти невидимую даже в мелкоскоп вооруженным взглядом, скажем, *Coriaria laui*, я себе честно не представляю! Тут на неполных 26 квадратах растение со спичечный коробок уже полчаса ищешь, в то время как за спиной шашлык остывает, так ведь еще и точно знаешь, что оно где-то тут, никуда не делось. Короче, продаю рецепт, мое ноу-хау. Результат гарантирован, стопроцентно! Нужно встать в самом начале коллекции с любого ее края и, начиная с первого кактуса в первой плошке, указывая на него, произносить его название. И переходить к следующему, независимо от того, похож он на искомый, или нет. Идем сплошным гребнем по всей коллекции. Реально помогает, смею доложить! Всегда нахожу то, что искал, либо то, что от него осталось, но нахожу. Метод пусть и не быстрый, а зато гарантированно работающий. И вовсе ничего

По сравнению с ней *Coriaria huroagea* 'Lizard skin' просто гигант!
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Цветет небольшая
Sulcorebutia hertusii.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

смешного в нем нет: в большой коллекции черти-что происходит: то с удивлением обнаруживаешь, что у тебя, оказывается, такое растение уже есть и не одно, то у другого соседние кактусы отжали место в плоске, а то и неконтролируемо размножились, пока меня рядом не было.

Так и подмывает спросить, чем это они там по ночам занимаются, пока все спят? Нет, это отнюдь не шутка. Самосев реально имеет место быть, все, как в природе. Содержание, приближенное к реальным условиям какое-то! Обычно этой подпольной деятельностью у меня грешат турбины, сбор ягод и семян с которых я не практикую (да и непонятно, кого там с кем за время моего отсутствия мухи и бабочки неконтрольно переопылили), но в прошлом году пару всходов обнаружил в присыпке между лобивиями, а нынешней весной случайно вместе с камнями выгреб сеянец эпителианты с уверенной в свою победу корневой системой. Поглядел на него, повертел так и этак, да и сунул обратно, откуда взял: может, там его гнездо? Впрочем, как я уже говорил, проблему неконтролируемых прорастаний обычно у меня раз и навсегда решает долгая и прохладная зимовка,

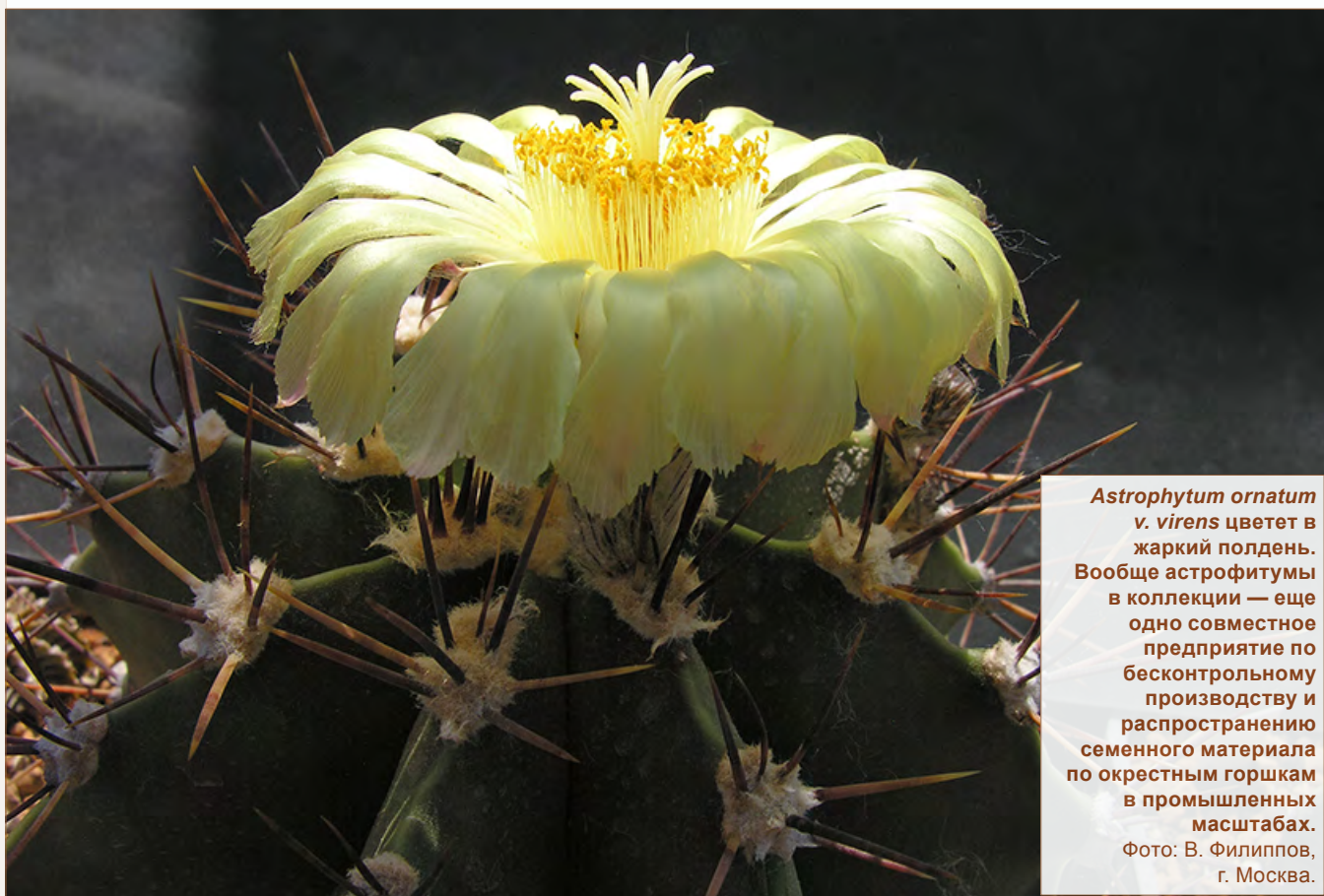
Sulcorebutia heliosoides
заслонила от
прямого солнца своими
солнечными цветками.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

Astrophytum ornatum.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

за время которой они высыхают. Однако, проведя в своем турбинатории первый за всю историю его существования субботник, во время очистных мероприятий обнаружил среди камней своего старого знакомого еще по прошлому лету (я его в том году даже с рук пару раз кормил — несколько капель воды для него не пожалел!). Выжил! Вторую зимовку перенес. А вообще, вот интересно: если в моих, не без иронии скажу «тепличных условиях» и ввиду отсутствия вороватых насекомых, за популяциями которых я зорко слежу и миграционные пути беженцев жестко пресекаю, даже в этих условиях явление самосева остается реально уникальным явлением, то как же там, в далеких местах произрастания? Как они там вообще выживают!? Я уж не задаюсь вопросом про «зачем». Мистика какая-то! Не исключено, что появление новых популяций и расширение существующих — дело рук волонтеров-сеятелей. По-моему, даже фотку такую в одном из зарубежных журналов видел, или в интернете недавно. А вы что думали, они сами там прорастают? Ага, «сами» — это мы знаем, что происходит! Опять же, все равно у коренного населения работы нет, чем им там еще целыми днями

Astrophytum ornatum

v. virens цветет в жаркий полдень. Вообще астропфитумы в коллекции — еще одно совместное предприятие по бесконтрольному производству и распространению семенного материала по окрестным горшкам в промышленных масштабах.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Coryphantha elephantidens, посев 2000 г. Снимок 2014 года.
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

напролет заниматься?

Но, к счастью, сеют не только гипотетические волонтеры, но и мы тоже, и каково же удовольствие, рассекая по своему хозяйству из конца в конец, замереть перед тем или иным кактусом, с чувством удовлетворения отмечая, что вот именно его сеял в бытность во-о-от таким вот маленьким зернышком, а теперь он уже во-о-он какой вымахал! Лично у меня такие мысли возникают всегда по отношению к Грузону (*Echinocactus grusonii*), *Espostoa hylaea* и к *Coryphantha elephantidens*. Применительно к последней: 2000-го года посева — 14-сантиметровый размер, я доволен! Иногда я ее почесываю несильно, чтобы не обидеть невзначай. Хочется надеяться, что ей на это не наплевать. А вот к прочим растениям, — в том числе и более-менее нормального, «заметного» размера, — такого чувства нет. Например, *Astrophytum ornatum* v. *mirbellii*: посев 2001 года, впервые зацвел в возрасте 14 лет, и этот факт меня, конечно же, радует, но и только. Возможно, понимая гипотетические перспективы дальнейшего роста, я пока мысленно отношу его в категорию «мелкий».

Но, разумеется, когда кактус дораста-

В коллекции на фоне прочих она смотрится реальным слонопотамом!
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Другой, более молодой экземпляр *Coryphantha elephantidens* отличается и оттенком цветков...
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

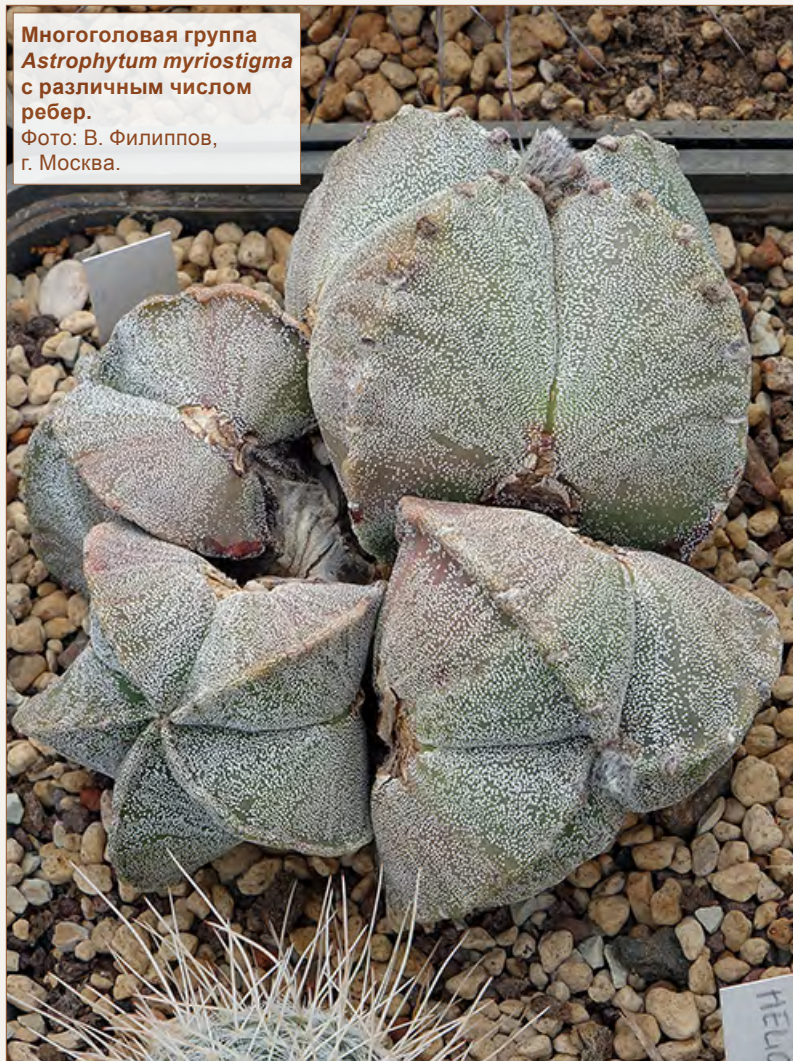
ет до таких размеров (или типа таких, или даже побольше), то в контексте площадей элемент дефицита пространства становится ощутимой проблемой. Вот опять помяну сейчас пресловутые блоссфельдии недобрым словом, но их содержание таких проблем не создает. И что делать? Повыкидывать все «списки» с астрофитумами и переключиться на эти самые блоссфельдии? Ага, «щаз»! Не тут-то было, блоссфельдии пусть отдыхают. Применительно как раз к астрофитумам: появился в моей коллекции многоголовый мириостигма. Вообще-то я не фанат многоголовых групп, но тут особый случай: на одном растении — считайте по фотографии — присутствует помимо обычной, еще и квадрикостатумные, и трикостатумная голова разом! А растение — одно. В обычной коллекции горшков сколько на него потребуется? Правильно, ноль в моем случае, потому что приткнул на вакантное место в плошку к другим растениям. Выгода очевидна! А еще, помимо выгоды, интрига: давайте представим себе, что как-то раз (полагаю, он не за горами) зацвели все головы на этом растении и — о, чудо! — одновременно с ним зацвели отдельно растущие в коллекции 3-х, 4-х

... и габаритами!
Фото: В. Филиппов, г. Москва.

Многоголовая группа
Astrophytum myriostigma
с различным числом
ребер.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

и 5-реберные мириостигмы. И что я их между собой переопылю: трехреберный с трехреберным, четырех — с аналогичным, равно как и 5-реберные по такому же принципу. Вопрос: а что за всходы будут превалировать из семян от этого растения, снятых, скажем, с головы квадрикоштатума? Четырехреберные? Трехреберные? Может, двухреберные? Кто меньше? А можно я тогда обычную, 5-реберную голову, вообще ни с кем пылить не буду, дабы не плодить вульгарных зерен? В общем, самому интересно, потому растение себе и оставил. Ну и потому, что необычное, конечно же. Но эта необычность такая, очевидная, сразу в глаза бросающаяся, а ведь за проявлением иных надо не только ждать несколько лет, но еще и вовремя оказаться в нужное время и в нужном месте. Это я сейчас про цветение. Правда, прикольно, когда у вас в коллекции ребущия зацветет, скажем, синим цветком, а пародия (на кактус?) — прозрачным?! Никогда не замечали у себя похожего? Так оно и понятно, кто же его заметит? Он же прозрачный! Вот и мне тоже повезло в бытность отхватить экземпляр лобивии уалфинензис с зевом зеленого цвета (обычно он серо-белесый)! Во-о-о, совсем другое

Цветет *Astrophytum ornatum* v. *mirbelii*.

Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Цветет традиционная
Lobivia haematantha
v. hualfinensis.
Фото: З. Некрасова,
г. Москва.

дело, растение буквально заиграло новыми красками! Хотя, конечно, применительно к этому виду лобивии, то хоть бы она и во-все никогда не цвела, там за одни колючки ей почетное место уготовано в кактусной

Валгалле, ну и в коллекции тоже. И правда, цветет она, как и обещала, с зеленым зевом, вот только всегда в мое отсутствие. Зато регулярно. Хорошо, что родственники начеку и для меня делают отчетно-документальное

Lobivia haematantha
v. hualfinensis с
необычным зеленым
зевом цветка.
Фото: Т. Чулкова,
г. Москва.

Цветет группа
лобивий, часть моего
«лобивника».
Фото: Т. Чулкова,
г. Москва.

фото всего, что распускается. То есть, не художественное, но и на том спасибо: я хоть узнаю, какая жемчужина у меня в коллекции есть и в каком месте она располагается.

Коль речь зашла о лобивиях, то сама по себе тема формирования «лобивника» стала актуальна лет 15 назад, когда я в полной мере оценил все прелести дачного содержания растений в теплице: до той поры лобивии как род растений были противопоказаны моим подоконничным возможностям. А тут появилась возможность и развернуться! И, конечно же, выбрать, что поколочее, да цветком «покрасивше». Так что выбор уже ограничен, в полтора-два десятка вполне можно вписаться, да и площади пока позволяют. Что могу сказать? Очень не зря решил ими заняться, любители длинных колючек не дадут соврать. Но и здесь можно проявить себя чем-нибудь экстремальненьким. Вот, к примеру, продавали как-то итальянцы укорененные головы со своего маточного растения *Lobivia ferox* 'Twist' — да-да, с длинными, перекрученными колючками. Вроде, один экземпляр в посеве выскочил, что нашли, то нашинковали в капусту, однако. Вовремя подсуетившись, я стал счастливым обладателем этого чуда, а потом (по

Lobivia crassicaulis R151.
Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

***Lobivia ferox* 'Twist'.**Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

жадности) хапнул и второй экземпляр, на всякий случай. Тема вакантных площадей у меня пока и не стоит ребром очень уж сильно, но издали потихоньку начинает семафорить. В общем, спустя несколько лет посчитал, что иметь в коллекции дубль пусть и редкого кактуса — жирновато даже для меня. Собственно, к этому моменту я уже активно зачищал у себя «вторые экземпляры» и не столько, чтоб на их место что-то новое поместить (что, впрочем, не без этого), сколько рассаживая малость раздавшихся некоторых своих питомцев. Блоссфельдии, наверное, таких проблем не создают своим хозяевам, а за ради грузоньего блага я готов предоставить ему в единоличное пользование хоть всю площадку целиком, а соседей — уже «бывших» соседей — определить на высылки куда-нибудь. Где место вакантное есть. Так что пришлось давить собственную жадность в зародыше. Отправился по коллекции искать этот самый зародыш. Не нашел, и был вынужден расстаться с дублем 'Twist'. Надеюсь, он сейчас в хороших руках.

Продолжение следует

***Lobivia ducis-pauli*.**Фото: В. Филиппов,
г. Москва.

Национальный парк Рихтерсвелд — суккулентный рай

Л. Озерова | г. Москва

Южноафриканский национальный парк Рихтерсвелд (Richtersveld) расположен на границе ЮАР и Намибии. Пятнадцать лет назад парк объединил свою территорию с Ай-Айс парком (Намибия) и теперь называется Ai-Ais Richtersveld Transfrontier Park. Меньшая часть новообразованного парка, а именно 1625 км² находится в ЮАР, а остальные 73% территории или 4420 км² — в Намибии.

Парк Ai-Ais Richtersveld объединяет на своей территории несколько скалистых горных хребтов — сухих и жарких, а потому практически безжизненных, как может показаться на первый взгляд. Здесь же

находится каньон Фиш Ривер (Fish River) — второй по величине каньон на Африканском континенте. Река Оранжевая, огибающая парк Рихтерсвелд на севере (по границе ЮАР и Намибии), сформировала в своей долине причудливые лунные ландшафты. Рихтерсвелд является типичной горной пустыней. Здесь выпадает экстремально малое количество осадков — всего от 52 мм до 154 мм в год. В национальном парке в настоящее время продолжается активная хозяйственная деятельность, а именно: ведется добыча алмазов.

Но не только алмазами интересна эта территория. На склонах гор и в долинах произрастают многие уникальные южноафриканские виды суккулентных растений —

Дорожный указатель на границе национального парка.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

гигантские древовидные алоэ, редкие пахиподиумы, молочаи и большое количество других мелких суккулентов. Когда едешь на машине, пейзаж кажется безжизненным, только голые скалы, и ты думаешь: «Зачем я сюда приехала и что я здесь потеряла?». Но тут же вспоминаешь, что по статистике здесь на площади всего в один квадратный

Крупный экземпляр
пахиподиума
намакванского
(*Pachypodium*
pataquanum).
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Розетки листьев
на концах побегов
P. namaquanum всегда
склоняются к северу.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

километр приходится более 360 видов редчайших, зачастую, эндемичных цветковых растений! Рихтерсвельд является чрезвычайно важным центром видовой разнообразия и эндемизма во флорах Южной Африки и Намибии.

Настоящий «король» на скалах Рихтерсвельда — это пахиподиум намакванский (*Pachypodium namaquanum*) — вид, которому, возможно, в среднесрочной перспективе грозит вымирание. Эти прекрасные растения выдержали испытание временем и отличаются своеобразной красотой и таинственностью. Не зря их называют «полулюдьми» (halfmens). По легенде одно древнее племя было изгнано с насиженных мест на юг. Розетки листьев на верхушках побегов пахиподиумов всегда склоняются к северу, создавая некоторое сходство с изгнанниками, которые вглядываются в далекие равнины своей бывшей родины в Южной Намибии.

Высота пахиподиумов может колебаться от 1,5 до 2,5 м, но отдельные экземпляры могут достигать высоты и 4 метров! Стебли

Скалистые горы не
такие безжизненные,
как может показаться
изначально.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Трубчатые цветки
P. namaquana богаты
нектаром.

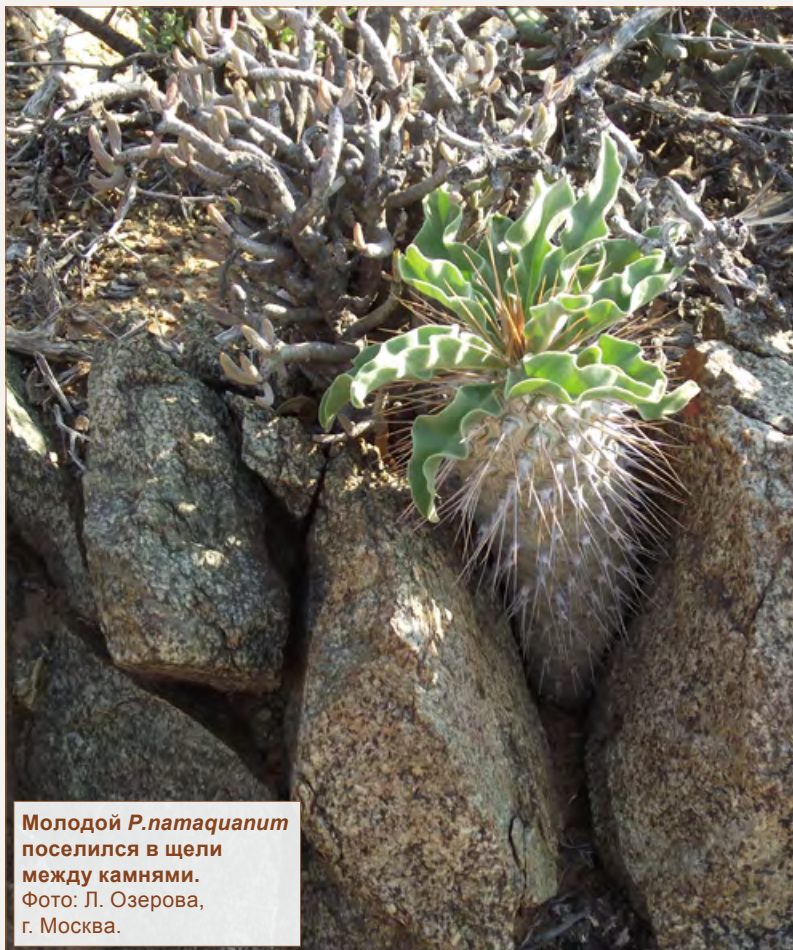
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

в основном неразветвленные и цилиндрические, сужающиеся к вершине, что придает им сходство с бутылкой. Стебли покрыты бородавчатыми бугорками, из которых торчат колючки, направленные немного вниз. Листья собраны в розетки на верхушках побегов, зелено-голубоватые, бархатистые и волнистые, что является отличительной особенностью этого вида. Во время экстремальной летней жары растение сбрасывает листья. Трубчатые цветки, богатые нектаром, появляются с июля по сентябрь, красные внутри и желто-зеленые снаружи. Растения растут крайне медленно, примерно на 0,5÷1,5 см в год, поэтому возраст большинства взрослых экземпляров оценивается в 100 и более лет. Во время нашего путешествия мы неоднократно встречали и молодые экземпляры, значит, есть надежда на сохранение популяций этого вида в при-

Горнорудный карьер по добыче алмазов на территории парка. Фото: Л. Озерова, г. Москва.

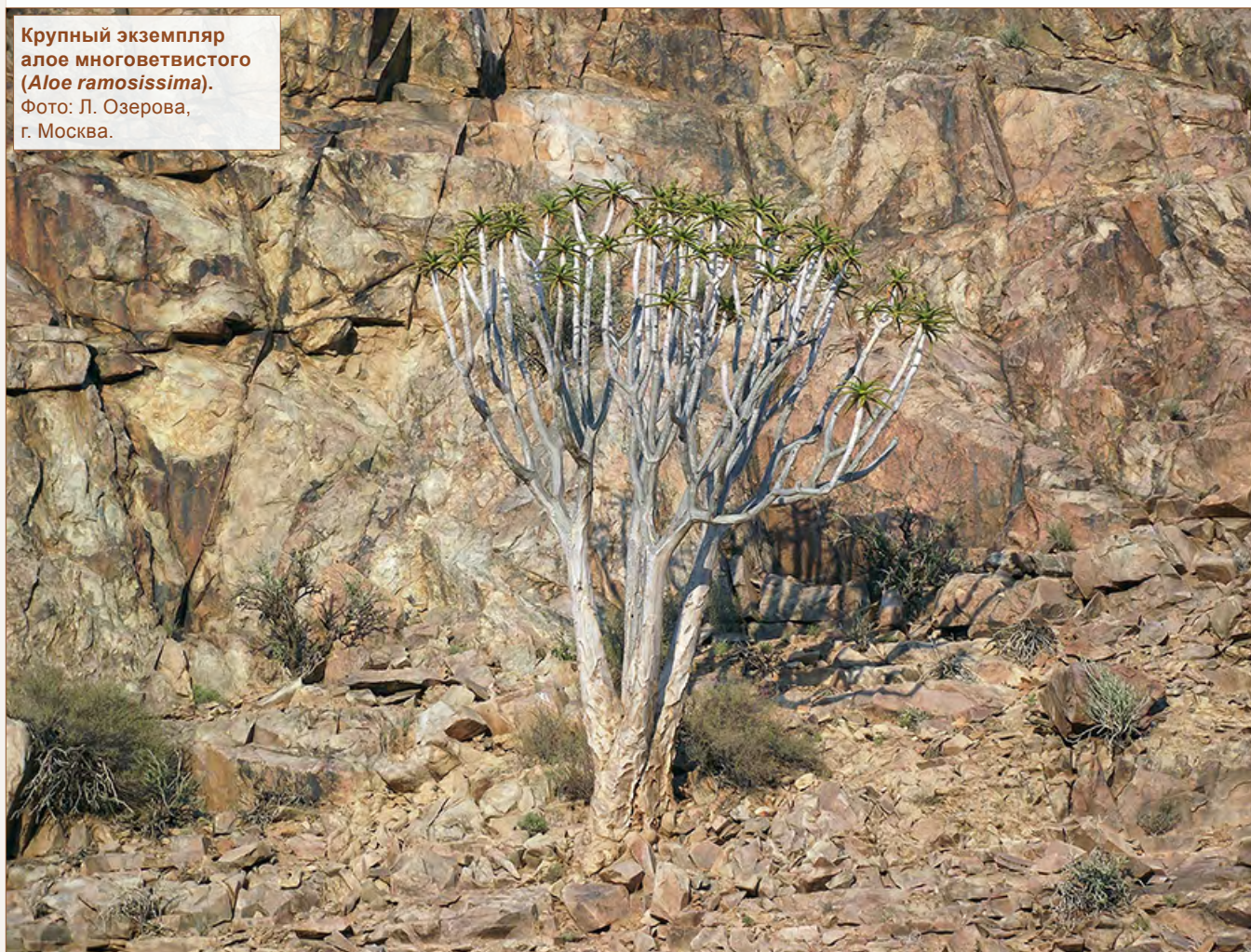
Молодой *P. namaquianum* поселился в щели между камнями.
Фото: Л. Озерова, г. Москва.

роде.

Следующие суккуленты, о которых просто необходимо рассказать, это древовидные представители рода алоэ, семейства *Asphodelaceae*. Они производят неизгладимое впечатление на любого, кто видел их в природе. Древовидные алоэ — одни из самых исключительных и интересных ботанических объектов данной территории.

В отличие от настоящих деревьев вторичное утолщение у алоэ происходит за счёт деятельности меристемных клеток, расположенных по периферии побега (ствола), а не за счёт камбия как у настоящих деревьев. Алоэ многоветвистое (*Aloe ramosissima*), без сомнения, наиболее обильно ветвящееся из всех видов алоэ. Стебли гладкие и заканчиваются сравнительно небольшими розетками из узких продолговатых листьев. Вырастает до нескольких метров высотой. Ареал ограничивается Рихтерсвельдом и южной Намибией.

Часто произрастает совместно с другими видами рода, такими как алоэ Пилланса (*Aloe pillansii*), имеющим прямостоячий

Крупный экземпляр алоэ многоветвистого (*Aloe ramosissima*).
Фото: Л. Озерова, г. Москва.

Молодые плоды
Hoodia alstonii.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Hoodia alstonii —
типичный обитатель
каменистых выходов
и вершин скалистых
холмов.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

ствол и прочные боковые ветви с большими розетками серовато-зеленых листьев на концах. Возможно, это самое редкое из эндемичных видов алоэ и один из самых

зрелищных видов. Встречается преимущественно в Helskloof на Cornell's kop в засушливой северо-западной части Южной Африки, а также в скалистых горных

Многочисленные
алоэ на склоне горы
(*Aloe dichotoma*, *Aloe
ramosissima*, *Euphorbia
mauritanica*).
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

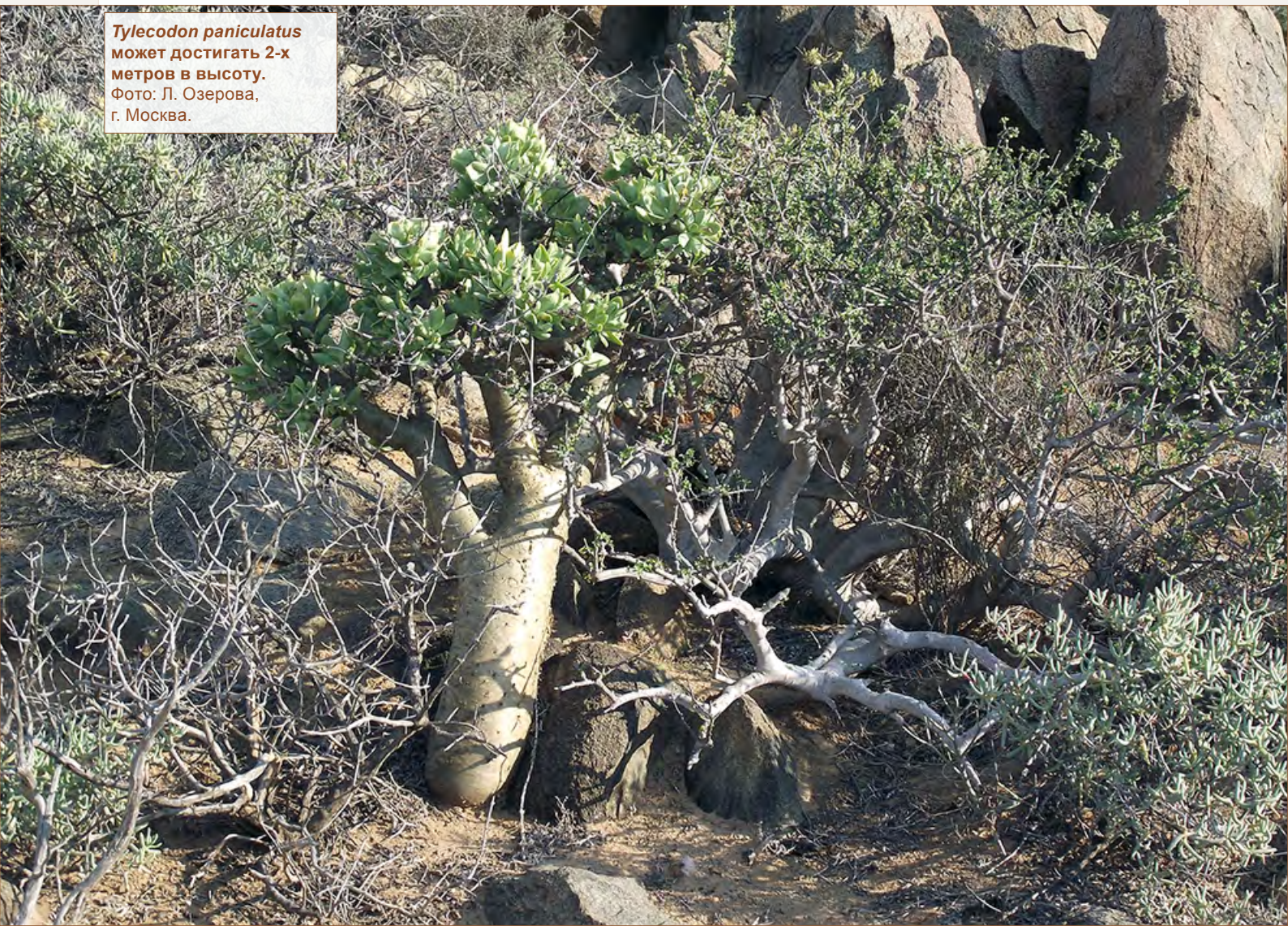
***Aloe dichotoma* впервые
зацветает на 20÷30 году
своей жизни.**
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

районах южной части Намибии. Издалека растения напоминают стражников, охраняющих бесплодный пустынный ландшафт. При близком осмотре видна красиво отслаивающаяся золотистая кора при основании ствола, а выше — дихотомически разветвленные белые ветви с бледно-зелеными листьями. Растения этого вида достигают высоты 10 м или более при диаметре ствола в основании 1÷2 м.

A. pillansii считается вымирающим видом, он входит в список СИТЕС Приложение 1. Вид был описан в 1928 году и назван в честь Невилла Стюарт Пиллэнса (Neville Stuart Pillans), известного южноафриканского ботаника, который впервые обнаружил его в Рихтерсвельде.

Дихотомическое алоэ (*Aloe dichotoma*) — еще один вид древовидного алоэ, возможно, наиболее известный широкому кругу любителей и специалистов. Вырастает до 9 м в высоту. Ветви, как говорят, в старое время использовались в качестве колчанов для стрел у местного племени Нама. Отсюда и второе название этого вида алоэ

***Tylecodon paniculatus*
может достигать 2-х
метров в высоту.**
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

В юго-восточной части
парка произрастает
Cheiridopsis peculiaris.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Conophytum verrucosum
в период засухи
практически незаметен
среди камней.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

— «Колчан дерево». Не только люди используют это растение для своих нужд, но и птицы. Общественные ткачики часто водят на нем свои многоквартирные дома.

Aloe dichotoma произрастает в засушливой северной части Рихтерсвельдского парка. Впервые зацветает на 20÷30 году жизни, желто-кремовыми цветками, собранными в

Автор статьи рядом с
крупным экземпляром
алоэ Пилланса
(*Aloe pillansii*).
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

соцветие кисть.

Вершины местных скал облюбовали *Hoodia alstonii* — менее известная любителям суккулентов, чем *Hoodia gordonii*, которая чаще встречается на равнинах. Эти суккуленты с толстыми цилиндрическими мясистыми стеблями, ветвящимися у основания, достигают почти метра в высоту. Стебли покрыты очень острыми и жесткими колючками. Мелкие желтые цветки с неприятным запахом опыляются мухами.

Заметный издали *Tylecodon paniculatus*

достигает гигантских размеров именно здесь, на территории парка Рихтерсвельд. Его никак не назовешь карликом, это скорее «дерево», достигающее 2 м высоты и 40 см в диаметре. Листья крупные, красивые, глянцевые в зимние месяцы, и опадающие летом.

Но, безусловно, самое интересное и увлекательное занятие во время изучения флоры Рихтерсвельда, это поиски среди камней мелких суккулентов. И тут важно не только не пройти мимо, но и не на-

Conophytum luckhoffii
предпочитает тенистые
расселины скал.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Алоэ дихотомическое
(*Aloe dichotoma*) — еще
один вид древовидного
алоэ.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

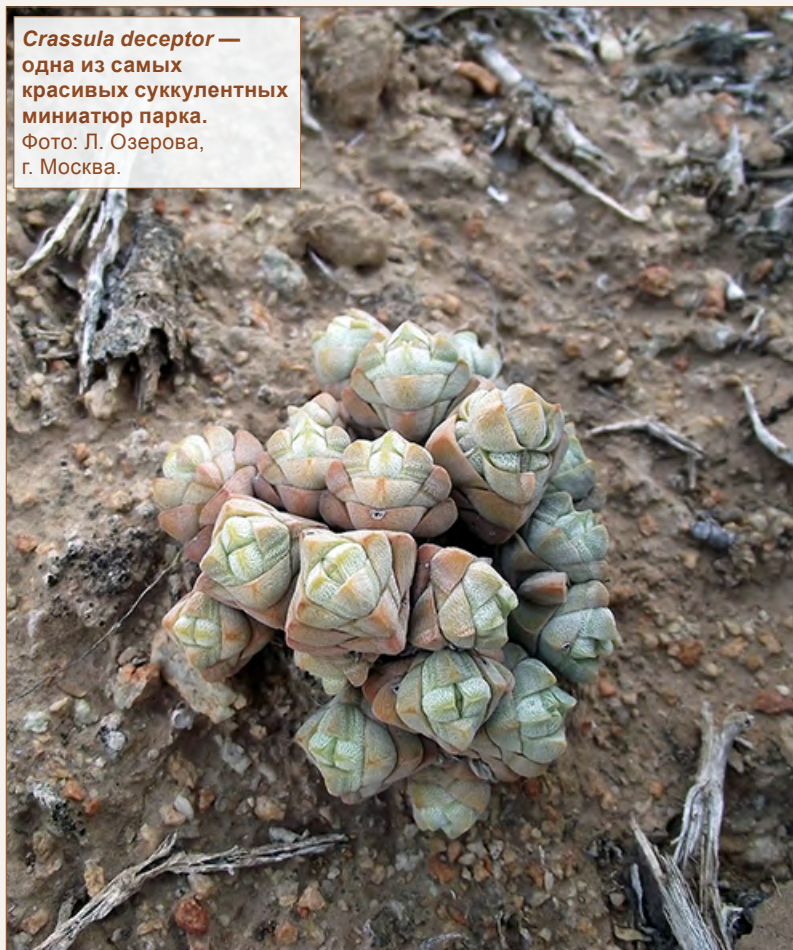
ступить на объект своих поисков. *Crassula
deceptor* — одна из таких миниатюр, очень
изменчивый по размерам и форме побегов
вид. Листья выпуклые с небольшими ки-

лями снизу, округлые с серебристо-белыми
сосочками или с выделяющимися темно-зе-
леными гидатодами (водяными устьицами).

Большинство видов семейства *Aizoa-*

Crassula deceptor — одна из самых красивых суккулентных миниатюр парка. Фото: Л. Озерова, г. Москва.

seae распространены в основном на засушливых территориях Южной Африки, в том числе и горной пустыни Рихтерсвельд. Это, пожалуй, одна из самых богатых в мире суккулентных зон и по числу родов (в общей сложности 160), принадлежащих к семейству *Aizoaceae* и по числу эндемичных видов семейства.

Их эффектные цветки способны конкурировать по яркости с любыми другими. Они открываются в полдень, при ярком солнечном свете, чтобы привлечь насекомых. Особый блеск лепестков определяется наличием пирамидальных клеток в поверхностном слое — идиобластами, которые и отражают свет.

В юго-восточной части Рихтерсвельда растет *Cheiridopsis peculiaris*.

Широко представлен род *Conophytum*, побег этих крошечных суккулентов состоит всего из пары суккулентных листьев. Большие куртины этих маленьких растений формируются на протяжении многих десятков лет. *Conophytum verrucosum* в период засухи имитирует по форме и окраске

Дереза стелющаяся (*Lucium decumbens*) образует миниатюрные «деревца». Фото: Л. Озерова, г. Москва.

камни, среди которых растет. Другой вид, *Conophytum luckhoffii*, наоборот, «прячется» в щель между камнями, чтобы его не нашли. Практически все виды рода *Conophytum* находятся под угрозой исчезновения.

В парке возможен переход через границу в Намибию водным путем — на пароме по реке Оранжевой, которую буры, потомки голландских переселенцев, назвали по имени Оранской династии. Символично, что при пересечении Оранжевой реки, на тебя надевают оранжевый спасательный жилет.

К национальному парку Ай-Айс ве-

дет грунтовая дорога, больше похожа на большую стиральную доску. Двадцать километров достаточно сильной тряски, когда невозможно открыть окна из-за пыли, наконец-то заканчиваются и можно любоваться фантастическими лунными пейзажами. Название Ай-Айс в переводе с языка народа Нама, который до сих пор живет на этой территории, означает «горячая вода».

Горячие источники расположены у подножия гор в южной оконечности парка. Но, конечно, больше эти места известны своим гигантским каньоном (Canyon Fish River), о

Общественные ткачики использовали крупное *Aloe dichotoma* для строительства своего «многоквартирного дома».

Фото: Л. Озерова, г. Москва.

котором было упомянуто в начале статьи. Длина каньона составляет 161 км в длину, примерно 27 км в ширину (в самом широком месте) и почти 550 метров в глубину.

Очевидное бесплодие местных скал обманчиво. Маленькое, не более 0,2 м высотой, карликовое «деревце» *Lycium decumbens* (дерева стелющаяся) относится к семейству пасленовых, как и всем нам знакомые томаты с картофелем, но имеет крошечные суккулентные листья и белоснежный коряжисто-приземистый, сформированный сильными ветрами ствол. Бонсай, созданный самой природой. Во флоре Африки встречается еще 30 видов из рода

Lycium, но этот, безусловно, один из самых запоминающихся.

Намибийская сторона парка больше раскручена в плане привлечения на ее территорию туристов. Многие из них приезжают посетить знаменитые горячие источники Ай-Айс-Хот-Спрингс, которые были открыты и изначально использовались племенем Нама. Любители горного туризма могут взять пешеходный тур на неделю по дну каньона.

А нас, любителей суккулентных растений, после посещения парк Ai-Ais Richtersveld ждет знаменитая пустыня Намиб!

Вид сверху на знаменитый гигантский каньон Canyon Fish River.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

ЮЖНОАФРИКАНСКИЕ СУККУЛЕНТЫ НА МАРКАХ

(из коллекции С. Барбулева, г. Москва)

По европейским ботаническим садам

Часть III. Краков и Ланьцут

С. Хабарова | г. Краснодар

Наступил новый летний сезон и вновь захотелось отправиться по очередному европейскому маршруту. Европа настолько интересна в плане архитектурных, исторических и природных объектов, что каждый год непременно хочется увидеть что-то новое. К тому же, почти в каждом крупном европейском городе есть ботанические сады и парки, в которых любители живой при-

роды непременно найдут для себя что-то ранее неизвестное.

В конце июня 2016 г. в составе группы туристов из России мне довелось побывать в Польше и Словакии, посетить города и природные достопримечательности этих стран, полюбоваться величественными Татрами с их многочисленными горными озерами, пещерами и водопадами. И если маленькая горная Словакия частично мне

Главный вход
в Ботанический сад
г. Кракова.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

**Внутренний двор
Ягеллонского
Университета.**
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

**Фрагмент
альпийской горки с
многочисленными
сортами молодила.**
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

уже была знакома, то Польшу предстояло посмотреть и оценить впервые.

Как обычно перед поездкой с помощью Интернета я проанализировала все пункты предстоящего маршрута на предмет на-

личия в них ботанических садов. К моей радости один из таких садов нашелся в польском городе Кракове, с которого наша группа начинала свое путешествие.

Краков — древняя столица Польши,

Крупная *Rebutia senilis*
на прививке.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ягеллонский Университет — высшее учебное заведение в Кракове, одно из самых крупных в Польше, старейшее в Европе. Основан в 1364 г. Своё название университет получил в честь короля Польши и Великого князя Литовского Владислава Ягелло, который возобновил деятельность университета в 1400 г. после длительного перерыва. Основное здание Университета внешне похожее на замок.

Уровень обучения в Университете достаточно высок. Не одно столетие он занимает высокие позиции в рейтинге лучших европейских университетов. Учиться здесь весьма престижно. Гуманитарные науки, экономика, менеджмент, медицина, международные отношения, точные науки, педагогика — вот неполный перечень основных образовательных направлений ВУЗа.

расположенная на реке Висла, современный религиозный и культурный центр страны. Город показался очень красивым, старинным и одновременно современным, зеленым и уютным, спокойным и нешумным.

Утром наша группа, покинув отель, на автобусе прибыла на центральную рыночную площадь города, куда обычно привозят всех туристов для начала обзорной экскур-

Композиция из
суккулентов открытого
грунта — эчеверии,
высаженные в виде
фигурных островков.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

сии. После нее часть группы продолжила осматривать Краков, остальные отправились в город Величку, чтобы спуститься в соляные шахты. Моей основной целью стало посещение ботанического сада Ягеллонского Университета. Свободного времени в этот день было много, а погода выдалась солнечной и комфортной для прогулки.

Найти ботанический сад оказалось не сложно. Он удобно расположен в центральной части города на улице Николая Коперника, в непосредственной близости от рыночной площади. Улица получила свое название в честь известного астронома и математика, выпускника Ягеллонского университета!

В целях экономии времени я обратилась за помощью к местным жителям, которые проявили отзывчивость и показали мне кратчайший путь. Поэтому совсем скоро я очутилась перед воротами ботанического сада, расположенного в тихом и спокойном районе города. Посещение сада платное, цена билета 8 польских злотых (около 134 рублей).

Внешний вид одной из оранжерей комплекса.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

КРАТКАЯ СПРАВКА

Ботанический сад был основан в 1783г. и на тот период представлял собой французский парк в стиле барокко, в границах которого были заложены коллекции лекарственных и декоративных растений. Впоследствии парк преобразовали в ботанический сад, при этом были построены оранжереи и астрономическая обсерватория. В настоящее время в здании бывшей обсерватории располагается Институт ботаники Ягеллонского Университета. На территории Ботанического сада функционирует Ботанический музей и Лаборатория истории ботаники. В них экспонируются фрукты, фрагменты древесины и семена тропических растений, привезенные участниками экспедиций XIX–XX вв. из Центральной Америки, Африки и Индонезии. Важным элементом деятельности Лаборатории истории ботаники является сбор и систематизация архивных материалов, касающихся развития ботаники и профильного обучения в Кракове.

Ботанический сад не велик, его площадь составляет всего 9,6 га. Собрание растений включает около 5 тыс. видов, в т.ч. примерно 1 тыс. деревьев и кустарников и около 2 тыс. видов теплолюбивых растений в оранжереях. Гордостью ботанического сада является Ягеллонский дуб, возраст которого

Молодило
'Othello' внешне
показалось самым
привлекательным.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Внутренний вид
оранжереи с
тропическими
растениями.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

составляет 230 лет. Коллекция растений в открытом грунте подобрана таким образом, что здесь всегда что-то цветет, поэтому посещать сад интересно в любое время года.

Еще задолго до поездки при изучении

материалов Интернета у меня сложилось представление, что ботанический сад не очень богат растительностью и скорее напоминает благоустроенную территорию с многочисленными клумбами и декоратив-

ными кустарниками. Но это первое впечатление оказалось обманчивым, т. к. кроме многочисленных клумб здесь имеются несколько крупных оранжерей и теплиц с богатыми коллекциями растений. Они ежедневно открыты для посещения.

Сама ботаническая коллекция делится на две крупные составляющие: растения тропиков и растения открытого грунта. Собрание тропических растений представлено в нескольких теплицах и оранжереях: в «Виктории», где растет, в том числе, самая крупная кувшинка в мире — виктория амазонская; в «Юбилейной», где собраны многочисленные виды пальм; в «Голлендерке», где содержатся свыше 500 видов и сортов орхидей... Кроме того, существует экспозиция с представителями растительности Северной Америки и Японский сад. Растения открытого грунта — преимущественно представители местной флоры (травы, деревья и кустарники), а также многочисленные сорта роз, высаженные вдоль дорожек и аллей.

В день моего посещения на территории сада проводились масштабные работы по

благоустройству — работали многочисленные садовники, которые занимались обустройством клумб, прополкой, посадкой новых растений и обрезкой древесных пород. Повсюду слышался шум работающей техники. Благодаря их усилиям сад буквально на глазах превращался во все более уютный и яркий уголок живой природы.

Мое внимание привлекли альпийские горки с эффектной подборкой неприхотливых в уходе толстянковых. Их многочисленные куртины самых разных расцветок выглядели вместе потрясающе нарядно. Такой масштабной подборки зеленых, желтых, красных «розеточек» до этого мне видеть ещё не доводилось. Особенно впечатлила куртина *Sempervivum* 'Othello' яркой, красно-коричневой окраски. Очень захотелось приобрести такие культивары. В интернете были ссылки на то, что некоторые растения продаются. Но на выходе из ботанического сада к продаже предлагались лишь не самые интересные эчеверии (*Echeveria*) и иные растения для клумб явно несуккулентного происхождения.

Группа *Gymnocalycium*
spgazzinii ssp.
cardenasianum.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Поскольку «каменные розы» (семпервумы) растут в открытом грунте, то актуальным является вопрос их зимовки. Но здесь следует отметить, что молодило — растение морозостойкое. Оно отлично зимует под снегом, сохраняя и свежесть, и окраску листьев. К этому можно добавить, что климатические условия в этом регионе вполне мягкие, а зимы не холодные, довольно комфортные, если сравнивать с Россией.

Еще одна красивая композиция из суккулентов семейства Толстянковые — это растущие в открытом грунте эчеверии, высаженные в виде фигурных островков. Эти растения, в отличие от того же семпервума, более теплолюбивые и не выносят холодной зимовки. В зимний период их, скорее всего, убирают в отапливаемые помещения, а в теплое время высаживают обратно в открытый грунт.

Рядом с альпийскими горками располагается комплекс оранжерей, состоящий из нескольких невысоких зданий, часть из которых закрыта для посещения и используется для административных и лабора-

торных нужд Ягеллонского Университета. Похоже, что эти сооружения были построены достаточно давно. Но при этом их внутреннее наполнение оказалось достаточно удобным и современным. В этот день посетителей было мало. Поэтому ничто не мешало спокойно ходить по узким дорожкам и фотографировать. Передвигаясь внутри теплиц, можно было любоваться самыми различными представителями растительного царства: цветущими бромелиевыми и орхидеями, густыми папоротниками, бассейнами с кувшинками и пр. Всё это великолепие расположено достаточно скученно: стоя в горшках на длинных столах, свисая вниз из-под потолка, и посажено непосредственно в грунт.

Посещать новые ботанические сады всегда интересно. В каждом из них, наряду со стандартным набором растений, есть что-то свое, незнакомое и порой неожиданное. Позднее, уже дома, когда просматриваешь отснятый фотоматериал, интересно познакомиться с географией и особенностями биологии увиденных растений, прочитать

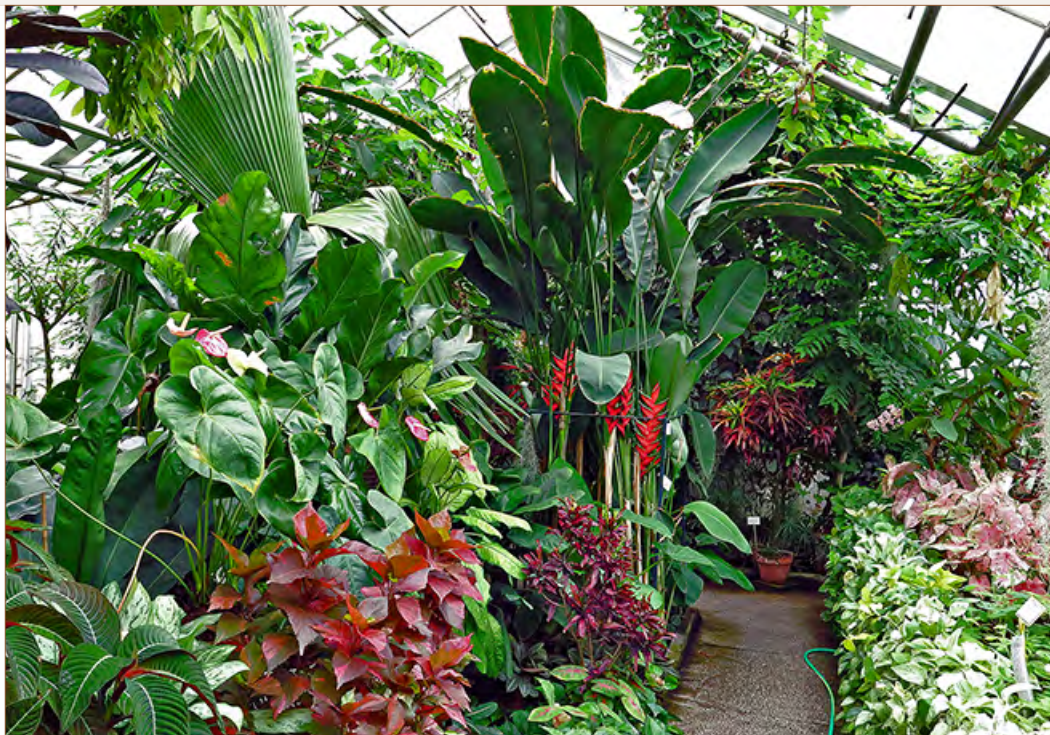
Группа

Aeonium arboreum.

Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Внутренний вид
оранжереи с
тропическими
растениями.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Пахиподиумы
и *Nolina longifolia* в
суккулентной оранжерее
Ботсада.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

об условиях их произрастания в природе и вновь прочувствовать, насколько богат и разнообразен растительный мир нашей планеты. Судя по всему, в этом ботаническом саду большой акцент сделан на вы-

ращивании водных растений — кувшинок и лотосов. Как внутри теплиц, так и на открытой территории очень много бассейнов с этими растениями, есть и экспериментальные площадки по их размножению.

Именно здесь, в ботсаду Ягеллонского Университета, мне впервые удалось увидеть красивое цветение одного необычного для меня растения, а именно геликонии бихай (*Heliconia bihai*), чьи крупные, ярко-красные соцветия необычной формы на зеленом фоне листьев и стеблей выглядели очень эффектно. Это травянистое растение, внешне похожее на банан, очень требовательное к условиям содержания, поэтому активное цветение является хорошим подтверждением правильности выбранной культуры.

Экспозиция одного из залов теплиц посвящена кактусам и другим суккулентам. Зал небольшой по размерам и, когда я зашла в него, то почувствовала некоторую досаду еще и от того, что большинство растений оказались за стеклом. В таких условиях мало что можно сфотографировать. С другой стороны, каких-либо редкостей и красиво сформированных взрослых растений в этой теплице встретилось немного.

Часть экземпляров выращивается привитыми. Конечно, при большом количестве видов, трудно уделить внимание каждому.

В таких условиях прививка часто помогает сохранить растения, способствует стабильному росту и цветению. Первое, что привлекло внимание, это привитая *Rebutia senilis*. Непривычно видеть привитую ребуцию, т. к. в коллекциях прививки видов этого рода обычно не практикуются. Ребуции с успехом растут на собственных корнях и легко размножаются детками и семенами. Возможно, в ботанических садах прививки делаются в угоду более пышному цветению. Иное сложно понять и объяснить.

Еще я обратила внимание на два явно немолодых, привитых растения рода *Eriosyce*. Первое — активно кустящаяся *Eriosyce recondita*, которая в природе встречается в северных, одних из самых засушливых областях Чили, и находится на грани исчезновения. Второе — *Eriosyce napina* ssp. *lembckeii* очень вытянутой формы с образовавшимися в верхней части многочисленными побегами-детками. Рассматривая в Интернете природные фото этих видов, понимаешь, насколько сильно прививка может менять форму растений, зачастую их уродуя.

Групповая посадка кактусов в центральной части оранжереи.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

Будущее поколение
польских ботаников.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Территория
ботанического сада
утопает в розах.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

В суккулентной теплице растения в основном посажены в глиняные горшки. Особенно меня поразила эффектная группа из четырех *Gymnocalycium spegazzinii* ssp. *cardenasianum*, тесно расположившихся в

высоком горшке. Даже всем привычные и неприхотливые эхинокактусы Грузона, которые в ботанических садах растут обычно в открытом грунте теплиц, здесь рассажены в отдельные горшки.

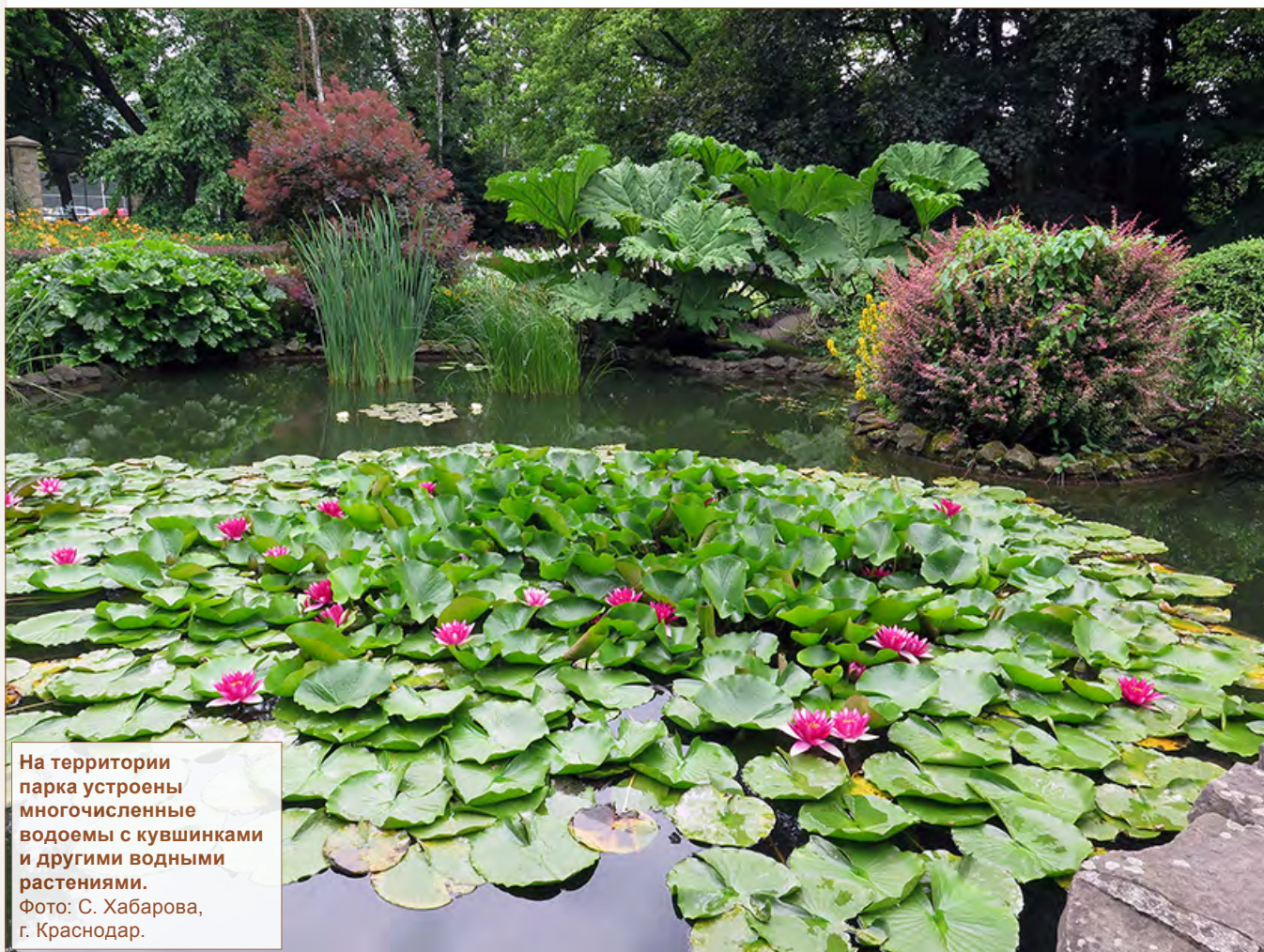

Цветок этлингеры
считается одним из
самых красивых.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Лишь в центральной части теплицы растения высажены непосредственно в грунт. Среди них ещё один представитель семейства толстянковых (*Crassulaceae*) *Aeonium arboreum*, который имеет крепкие деревянистые стебли, хорошо ветвящиеся и образующие на верхушке розетку из листьев. Из высокорослых растений особенно впечатлил крупных размеров пахиподиум, высотой более двух метров, с толстыми мясистыми стеблями. К сожалению, часть стеблей была подрезана. По всей видимости, ранние ошибки в уходе не позволили получить полноценное, правильно сформированное растение.

В центре теплицы я увидела ещё один необычный, довольно внушительных размеров суккулент — бутылочное «дерево» *Nolina longifolia*. Показалось интересным на месте оценить, как этот вид приспособился к жизни в засушливых условиях. Широко расширенный в основании стебель служит аккумулятором воды, что препятствует засыханию нолин в засушливый сезон и позволяет виду выживать в местно-

На территории
парка устроены
многочисленные
водоемы с кувшинками
и другими водными
растениями.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

стях, где дожди случаются буквально один-два раза в год.

В период моего пребывания в теплицах, воспитатели привели группу детского сада на экскурсию. Детвора с интересом разглядывала молодые водные растения на экспериментальных площадках. Чуть позже, в одной из теплиц, я заметила школьников. Все это говорит о том, что в Кракове уделяется большое внимание экологическому воспитанию детей, развитию их представлений об окружающем мире, выработке гуманного отношения ко всему живому. Кто знает, может быть, кто-нибудь из них со временем вырастет и станет известным польским ботаником.

Покинув оранжерейный комплекс, я прошла дальше вглубь сада. Вся территория сада утопает в цветках самых разных расцветок, есть альпийские горки с травянистыми растениями, небольшой цветущий яркими красками розарий.

По дороге встретила горка с опунциями и цереусами. С удовольствием полюбовалась на цветущую красно-желтыми цвет-

ками *Opuntia phaeacantha*, один из самых морозостойких видов. Судя по всему, растения на этой горке выдерживают зимние отрицательные температуры.

Вдоль дорожки уютно расположились прудики с многочисленными кувшинками и плавающими утками. Незаметно я добралась до очередного оранжерейного комплекса. Одно из его строений было внушительных размеров в высоту. Это оранжерея «Юбилейная», в которой растут тропические пальмы. Самая высокая из них буквально подпирала потолок оранжереи. Это уже более современный вариант строения с раздвигающимися дверями. Здесь находится ещё один бассейн с кувшинками. Одна из них с очень красивыми, плоскими ажурными листьями. Это эвриала устрашающая (*Euryale ferox*), которая в России находится под угрозой исчезновения и занесена в Красную книгу.

Кроме того, здесь, в пальмовой оранжерее, встретилось ещё одно интересное для меня цветущее растение — этлингера (*Etilingera elatior*). Это многолетнее, тра-

Альпийская горка с цереусами и морозостойкими опунциями.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

Цветущие лотосы.

Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

**Самая высокая пальма
буквально подпирает
потолок оранжереи
«Юбилейная».**

Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

вянистое растение семейства имбирные. Всю красоту его цветения можно ощутить именно в ботаническом саду, где растению созданы необходимые для нормального развития влажные условия. Цветок этлин-

геры необычной формы и яркой расцветки считается одним из самых красивых, а само цветение одним из самых зрелищных.

Мое посещение ботанического сада подошло к концу. Прогулка, от которой я

Внешний вид оранжереи на территории замка.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

Территория замка Ланьцут с многочисленными клумбами и цветущими растениями на них.
Фото: С. Хабарова, г. Краснодар.

получила огромное удовольствие, длилась около четырех часов. Невероятное количество ярких цветущих растений, ухоженность территории и богатое содержимое теплиц, — все это говорит о кропотливой

и ежедневной работе администрации и сотрудников сада.

Вернуться к «теме» ботсадов мне довелось и в конце нашего пребывания в Польше, что стало для меня еще одним прият-

ным сюрпризом. Последний день мы провели в городе Ланьцут, где находится одна из самых значимых достопримечательностей Польши — красивейший дворцово-парковый комплекс, построенный в первой половине XVII века и являющийся собственностью князей Любомирских. Это один из самых важных памятников национальной польской истории и культуры, пятый в мире парк по размеру занимаемой им территории.

Как такового ботанического сада в этом городе и парке нет, но эту роскошную резиденцию в Восточной Европе в определенной степени можно сравнить с ботаническим садом. Как и в первые дни маршрута, я вновь очутилась на чрезвычайно ухоженной территории, буквально утопающей в розах и цветках других декоративных растений, совершенно не ожидая, что здесь есть и свои японский и итальянский сады, оранжерея с орхидеями и многое другое. Из-за недостатка времени удалось погулять только по части территории парка и оранжереи. Этот тепличный, небольшой объект с точки зрения представленных видов не очень бо-

гат и служит скорее не для изучения и сохранения видов, а для их показа широкой аудитории посетителей. Кроме растений здесь обитают декоративные морские свинки, кролики, аквариумные рыбки и даже большое «семейство» тараканов в террариумах.

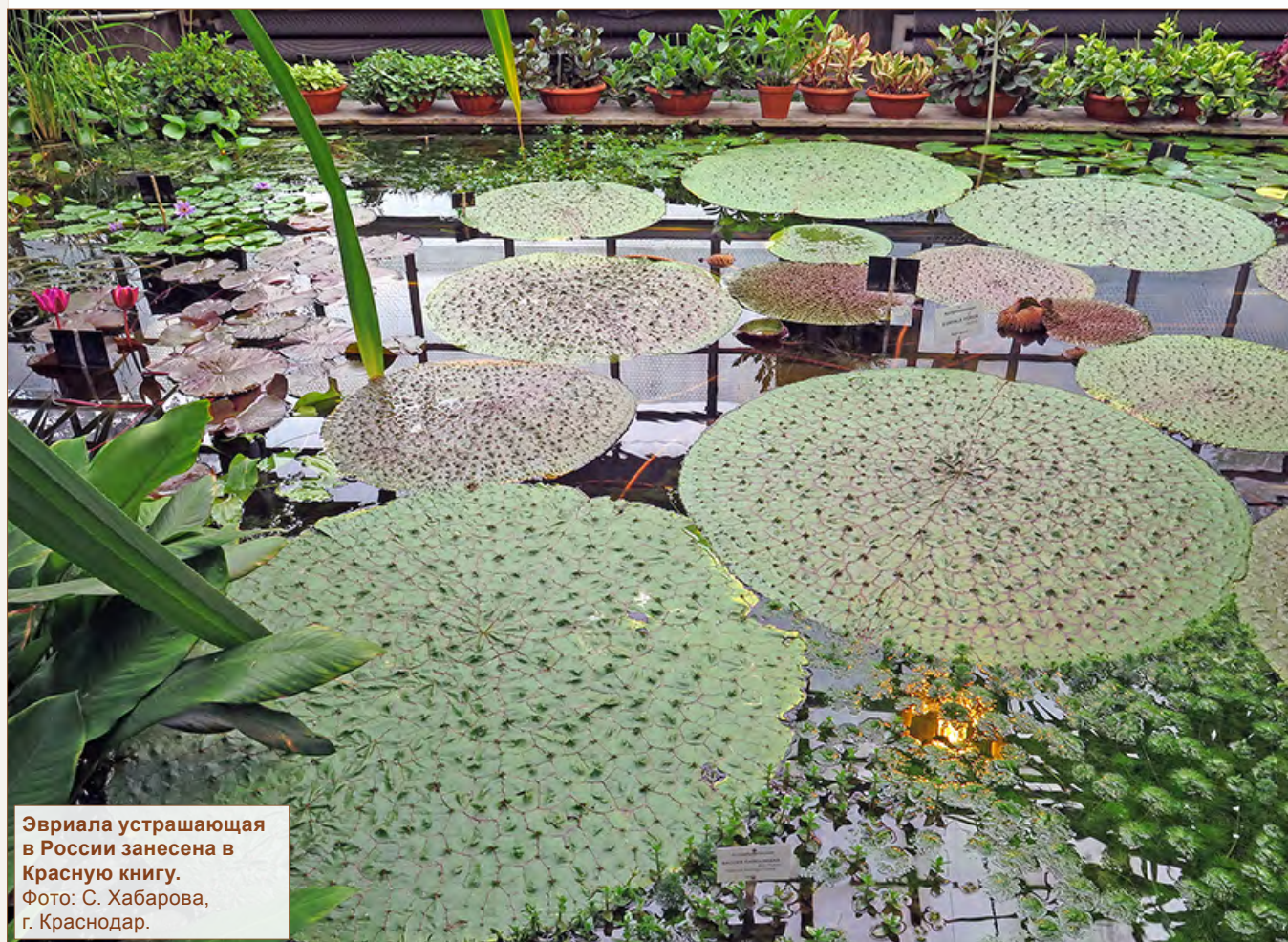
Первое, на что я обратила внимание в здании оранжереи — это отсутствие достаточного количества солнечного света. Окна находятся только с одной стороны постройки. По размерам они большие, но имеют множество деревянных перегородок по типу решетки. Кроме того, частично окна затенены выходящим плющом, что уменьшает световой поток. Внутренняя подсветка имеется только возле аквариумов и небольшого фонтана, окруженного растениями. Из кактусов и суккулентов здесь можно заметить небольшой «островок» с этими растениями, высаженными непосредственно в грунт. Коллекционной ценности они явно не представляют, кроме того, недостаток освещения отрицательно сказался на их форме.

В другой части оранжереи привлекли внимание большие и высокие кусты эуфор-

В оранжерее окна присутствуют только с одной стороны здания.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Оранжерея
«Юбилейная».
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Эвриала устрашающая
в России занесена в
Красную книгу.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Только эпифитные
кактусы, размещенные
у самого окна,
чувствуют себя хорошо.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

бий и густо переплетающиеся, массово цветущие красными цветками эпифиллумы, а также деревце плодоносящегося светло-лимонного лимона. Этим растениям повезло больше, т.к. их высадили непосредственно возле окна. Но, несмотря на такое расположение, света эпифиллуму явно не хватает. Все распутившиеся цветки были заметно развернуты в сторону окна, что затрудняло их фотографирование.

Парк замка Ланьцут настолько огромный, что добраться до оранжереи с орхидеями и Японского сада уже не удалось. В будущем будет хороший повод вернуться и посмотреть, как внутреннее содержимое самого замка и большую выставку карет, а также природные объекты на его территории.

На этом закончился ещё один очень красивый европейский маршрут, наполненный необычными объектами природы, великолепными парками и ботаническими садами с их удивительными коллекциями растений. Совсем немного потраченного времени, всего лишь десять дней пути, а позитива и ярких воспоминаний хватит надолго. Надеюсь, что и нынешний год раскроет для меня новые горизонты для встречи с удивительным и прекрасным.

При таком скудном
освещении
большинство кактусов
легко теряют присущий
им внешний вид.
Фото: С. Хабарова,
г. Краснодар.

Сад фантазий или несколько слов о композициях из суккулентов

Н. Рукавишникова | г. Москва

Цвetoчные композиции из суккулентов — это всегда некий шарм и экзотика, а их создание — очень увлекательное занятие, дающее возможность расширить границы привычного взгляда на обычные комнатные растения.

Поскольку большинство суккулентов относительно неприхотливы, довольно медленно растут, зачастую имеют весьма оригинальную внешность и настолько разнообразны по цвету и форме, то они просто идеальные объекты для создания флористических композиций и различных мини-сади́ков в площадках. В последнее время это увлечение стремительно набирает популярность. Вот об этом мы сегодня немного поговорим.

Мне, человеку творческой профессии (по профессии я художник), давно хотелось попробовать себя в этой сфере, но моя личная домашняя «плантация» кактусов и суккулентов не позволяла мне развернуть свои фантазии в полной мере. Но благодаря Петру Лапшину, предоставившему в мое полное распоряжение свою огромную коллекцию суккулентов, которая насчитывает свыше тысячи таксонов, мои мечты стали приобретать реальные очертания, за что я ему очень признательна. Также, пользуясь

случаем, хочу поблагодарить Дмитрия Валериановича Семенова, куратора коллекции кактусов и суккулентов Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород», за предоставленную возможность поучаствовать в оформлении их экспозиции.

В зависимости от того, насколько позволяют условия, домашний садик может быть как совсем миниатюрным, состоящим из нескольких крошечных растений, так и достаточно крупным, состоящим из десятков растений.

Создание любой композиции начинается с идеи. Особенно интересны композиции, имитирующие природные пейзажи. При создании живой миниатюры фантазия исполнителя практически ничем не ограничена. Это может быть и подобие тропического леса, и оазис в пустыне, скалистые многоуровневые сады и парк в средневековом стиле с использованием миниатюрного замка, а может быть и японский сад, созданный с применением красивых природных камней. Можно сделать композицию в деревенском стиле, подобрав мини-домик и соорудив забор из природных материалов. В качестве декоративных элементов в последнем случае отлично подойдут фигурки животных, морские ракушки, керамиче-

ские сосуды, домики и предметы мебели из детских игрушечных наборов — фонари, скамейки, миниатюрные скульптуры, мини-заборы, мостики и т.п.

Поскольку суккуленты хорошо относятся к песку, можно засыпать поверхность белым песком и даже нарисовать на нем узоры — получится зимняя композиция. Еще одним декоративным элементом может стать стилизованный водоем, созданный из небольшой емкости, закопанной в грунт. На дно можно насыпать песок или гальку, чтобы замаскировать пластик, из которого изготовлен «бассейн». Края можно обложить галькой и засадить растениями, чтобы создавалось ощущение сада с водоемом. Добавив к композиции с водоемом немного декоративных стекляшек и сизых эхеверий, мы получим уже пруд с лотосами...

Из камней можно сделать грот, украсив его кувшинчиком с «бриллиантами», а из сухой травы и бамбуковых палочек с помощью обычного степлера бунгало. Дорожки, выложенные декоративной галькой и ракушками, будут напоминать об отпуске, проведенном на море в жарких странах. Словом, простор для фантазии безграничен!

При подборе растений следует учесть несколько важных моментов. В мини-садик необходимо высаживать растения, требующие одинаковых условий содержания и освещения, а также желательно подобрать медленно растущие растения с примерно одинаковой скоростью роста, чтобы созданная из них композиция дольше сохраняла свой первозданный вид.

Также желательно, чтобы подобранные растения создавали впечатление гармонии, и их было не слишком много. Главное здесь — не переборщить, чтобы композиция не производила впечатления беспорядочного нагромождения разнообразных растений.

При создании композиции нужно придерживаться нескольких основных принципов. При размещении растений стараемся более крупные, «фоновые» растения размещать на заднем плане, а более мелкие на переднем, чтобы создавалось ощущение перспективы, а растения при этом не заслоняли друг друга, и была видна красота каждого.

При работе необходимо смотреть на создаваемый садик с разных ракурсов и пробовать разные варианты компоновки растений. Продумывая оформление композиции,

Композиция в японском стиле, сделанная автором статьи в Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород».
Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

Фрагмент композиции
в японском стиле.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

23/11/2015 10:54

Композиция в японском
стиле, сделанная
автором статьи в
теплице Петра Лапшина.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

желательно заранее определиться, где она будет размещена, с какой стороны (с каких сторон) будет просматриваться и будет ли переставляться с места на место. Если композиция будет видна только спереди и с боков, то более высокие растения разме-

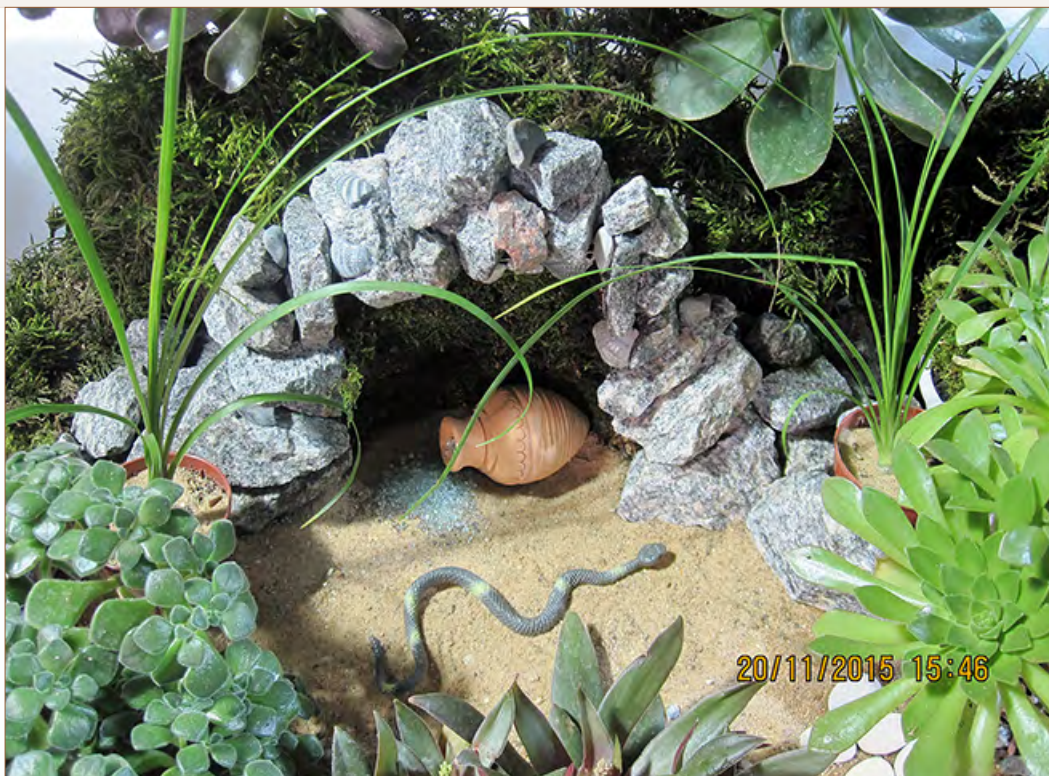
щаются на заднем плане, а более мелкие на переднем. Если же композицию предполагается рассматривать со всех сторон, то высокие растения размещаются в середине и окружаются растениями меньшего размера.

Роль фона на заднем плане вместо вы-

23/11/2015 10:54

Грот из камней.
Фрагмент композиции
в тропическом стиле.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

Композиция в
тропическом стиле,
сделанная автором
статьи в теплице
Петра Лапшина.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

соких растений может выполнять большой камень или коряга. Крупный камень может также быть размещен в центре композиции, а вокруг него размещаются растения, причем на переднем плане лучше расположить наиболее оригинальное растение и сделать

его «гвоздем программы».

Можно даже сделать композицию, состоящую всего из одного растения (!), поместив его среди причудливых камней. Все зависит от воображения, вкуса и чувства гармонии.

При посадке рекомендуется размещать

растения на некотором расстоянии друг от друга, чтобы они, разрастаясь, не мешали соседям. Пустые места при этом заполняются декоративными элементами — камнями, галькой, ракушками, мхом, корой, шишками и т.д. Все это украсит композицию, наполнит ее дополнительными формами и цветом, а также непременно подчеркнет красоту самих растений.

Но, добавляя камни, песок, декоративную присыпку и другие элементы декора, все же следует помнить, что центром композиции должны оставаться живые растения, а остальное должно служить только фоном, подчеркивающим их красоту и оригинальность. Элементы декора не должны затмевать суккуленты своей собственной яркостью и пестротой. Нужно учесть, что слишком яркая декоративная присыпка, равно как и слишком яркая и вычурная посуда отвлекает на себя внимание от самих растений. В этом случае композиция теряет свое естественное очарование. Впрочем, нельзя исключить, что и такой вариант покажется кому-то интересным. Ведь сколько людей, столько и мнений, а о вкусах не спорят.

Камни, ракушки, гальку, каменную

крошку различных оттенков, коряги можно купить в зоомагазинах в отделе для аквариумов или просто набрать в лесу и на берегу водоема на природе или привезти с моря. Однако, в случае самостоятельного сбора нужно тщательно промыть их проточной водой.

В зависимости от размера композиции емкости и горшки для нее могут быть как традиционно круглой или прямоугольной формы, так и возможны другие оригинальные варианты, благодаря которым можно получить весьма необычные многоуровневые композиции.

Емкости при желании можно изготовить самим. Главное требование к посуде — она должна иметь дренажные отверстия на дне, т.к. суккуленты не выносят излишней сырости и легко подвержены загниванию. Если же отверстий на дне нет и их сложно сделать, то нужно быть очень и очень осторожными с поливом. Поливать композиции нужно крайне аккуратно, желательно из спринцовки, стараясь не размыть грунт и элементы декора. Аккуратность при поливе позволит дольше сохранить красоту и первозданный вид композиции.

«Пруд с лотосами» — композиция сделана автором статьи в теплице Петра Лапшина. Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

Мини-композиция
с домиком.Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

Теперь поговорим о таком важном моменте, как посадка растений. Возможны два варианта высадки растений:

- когда их вынимают из горшков и высаживают в общую емкость;
- когда все растения в их собственных горшках просто вкапывают в грунт или некий наполнитель.

Второй вариант хорош тем, что не только дает возможность в любой момент легко заменить любое растение без ущерба для соседей по композиции, но и позволяет поворачивать растения то одной, то другой стороной к свету. Еще одно немаловажное достоинство такой посадки — это то, что при ней возможен вы-

борочный полив растений, ведь режимы полива могут существенно различаться у разных видов суккулентов. Возможность выборочного полива особенно важна, если в композиции наряду с суккулентами присутствуют кактусы.

Рассмотрим на небольшом примере пошаговое изготовление мини-садика:

1. Подготавливаем емкость для нашего сада. Для этого отлично подходит неглубокая широкая плошка с дренажными отверстиями на дне, чтобы вода при поливе не застаивалась. Чем шире плошка, тем больше места для создания интересного ландшафта.
2. На дно кладем керамзит и устанавливаем горшочки с растениями, заранее продумав внешний вид композиции.
3. Пространство между горшочками засыпаем керамзитом.
4. Заключительный этап — декорируем поверхность с помощью камней, присыпки из каменной крошки и прочих элементов. Наша композиция готова.

Следует помнить, что подобные мини-садики недолговечны. Как бы тщательно мы не подбирали (и даже не подстригали в дальнейшем) растущие в них растения, рано или поздно они становятся слишком большими и их придется пересадить в другую, более крупную емкость.

И в заключение нашего небольшого

экскурса хочу еще раз отметить, что нет ничего сложного в создании подобных композиций. Главное — немного терпения, вдохновения и фантазии! И тогда даже на крохотной площади можно сотворить реальное чудо. Не бойтесь экспериментировать, и тогда все получится!

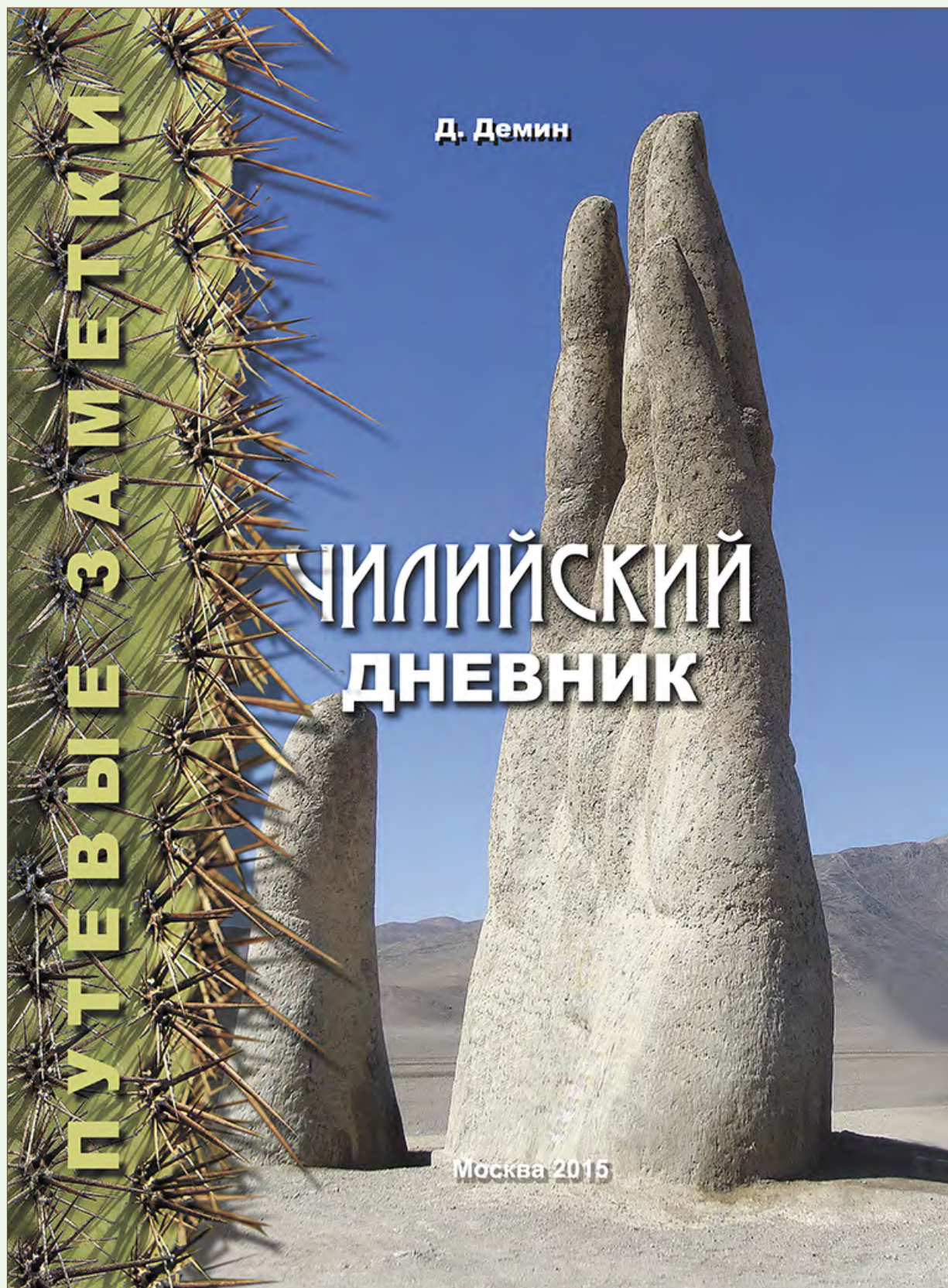
Этапы создания
минисадики: подбор
элементов и емкости.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

Формирование будущей
композиции.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

Получившаяся после
декорирования
мини-композиция из
суккулентных растений.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2017 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**